

Шелег Игорь

БОРЕЦ

В поисках своего пути

16+

Игорь Витальевич Шелег

Борец #2 В поисках своего пути

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67730346

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда неприятности заставляют тебя, сбежать с казалось бы уже насиженного места. Когда, то к чему ты так долго шел остается позади. Стоит задуматься, сколько раз еще ты готов убежать. А если ты больше не хочешь? Нужно учиться! Нужно совершенствоваться и становиться сильнее! Нужно найти свой путь!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	33
Глава 3	52
Глава 4	75
Глава 5	97
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Игорь Шелег

Борец #2 В поисках своего пути

Пролог

– Господин Влад, скоро прибудем.

– Спасибо, Марта, я уже почти готов, – улыбнулся я немолодой уже, сорокалетней проводнице. Она тоже мне улыбнулась.

Наконец-то столица, можно выйти, размять ноги. Да и женщине порядком надоело крутиться в этом домике на колесах, хотя она это и скрывала.

– Может, вы чего-нибудь изволите?

– Нет, спасибо, – еще раз улыбнувшись, сказал я. Дверь закрылась. Ишь, какая хитрая пошла. Помнится, первое время мои «задумывания» ее пугали, да так, что первые три раза меня будил один из кучеров. Это только потом он начал ей хоть и негромко, но выговаривать, а я все услышал, дверь-то он не притворил до конца. Что, мол, господин, конечно, странный, но спокойный и не стоит его беспокоить, а то увольняться с такого места, куда его еле-еле устроил тесть, не очень-то и хочется. Ну, а я ей уже сказал, что когда еду в

следующий раз принесет, чтобы меня будила, похоже, женщина, оценив перспективу оказаться без такой работы, испугалась и уже в следующий раз аккуратно растолкала меня. Да уж, если исключить это недоразумение, то все прошло, в общем-то, мирно.

Раньше я бы обрадовался неспешному пути в комфортных условиях. Хотелось съездить куда-нибудь на поезде, неважно куда, важен был сам факт поездки. Теперь нет, мне хочется, чтобы это побыстрее закончилось. Максимальная по времени поездка была на дембель, в поезде, в купе, восемь часов до родного города, я даже спать не ложился, с девушками общался. Поэтому-то и не сошел с ума от скуки. А сейчас совсем другие условия.

А ведь как оказалось, самое сложное в дороге – это разобратся со своей скукой. Это только в первый день я ел и спал. Очень хорошо то, что это позволяло мне сделать устройство самой кареты, хотя я бы назвал её вагоном. Около пятнадцати метров в длину и три в ширину. Десять комнат, в ширину около метра, из сотрудников повар-проводница и два кучера-носильщика. Это реальный такой бизнес-класс, особенно на фоне того, что я видел. И самое удивительное, тут была кухня и даже санузел. Я был очень сильно поражен, когда наконец осмотрелся. В этом мире соседствовали нищета и богатство, и я никак не мог понять почему. Почему создаются такие шедевры, как эта повозка? А это ведь шедевр магического искусства. Тонкие даже на вид перего-

родки не пропускали звуков из соседних купе, туалет также можно было назвать биотуалетом, ведь на дорогу ничего не падало, постоянная температура, да и там были магические лампы. Потер шарик – и он горит. Да, у сэра Генри дома все выглядело не настолько представительно, там магическими были только светильники и то не все.

Если бы я, грубо говоря, не ощутил на себе того недостатка комфорта, то, может быть, и не заметил разницу. Даже если я привык уже спать на подстилке, чуть ослабив крепления на доспехах, и есть непонятную кашу и самое натуральное черствое мясо, то это не значит, что я хочу это делать.

Подумав над тем, что может случиться со мной, если Гринс, этот урод, все же сообразит, что его опрокинули, и пошлет какого-нибудь рыцаря за мной, дуэль я не выиграю никогда у более-менее подготовленного бойца. Как ни обидно про это думать, но мне банально везло. Орки хоть физически и сильны, но моей минимальной техники хватило. Состояние вообще никакое, магией я боялся пользоваться, все-таки дни обдумываний принесли свои плоды, голова у меня может болеть от того, что мозг не успевал за картинкой, которую мне передавал дух воздуха. А уже само заклинание, что на мне висело, от перегруза системы и заработало. Это немного пугало меня, головная боль никуда не делась, просто притупилась. Еще больше меня пугало то, что в голове отчетливо проступали чужие знания. В портфеле, который мне дал Лекс, я увидел и ту методичку льера Бруно по пово-

ду моего состояния. И вроде ее я уже много раз перечитывал, но теперь понятие темы было гораздо больше.

Например, каналы силы в левой руке прошли трансформацию благодаря стихийной энергии от оркского заклинания. Они стали прочнее, у основания кисти вообще практически срослись. Однако метод использования стихийной энергии для увеличения показателя объёма каналов очень болезненный и расшатывает саму систему, в будущем из-за этого фактора, возможно, вообще прекратится развитие каналов, а использование магии будет сопровождаться сильными болями.

Вроде все просто и понятно даже для меня, к тому же я спрашивал об этом у Ивна с Лексом, но теперь в голове появилось знание, что именно стихий четыре: земля, воздух, огонь и вода. Для меня стало естественным, что этот способ расшатывает систему жизненной силы, именно поэтому целители не используют стихийные заклинания, так как это уменьшает их контроль над своей жизненной силой, которую они преобразовывают, используя для лечения. И это не единственный случай тех знаний, просто появляющихся у меня в мозгу, одновременно с этим были и сильные мигрени. Такое сосущее чувство, не очень приятное, если честно. Однако именно поэтому я и решил, что нужно заняться конкретно каналами. Не раз и не два я корчился в седле после использования сильных заклинаний. А значит, нужно поработать над наращиванием каналов на правой руке.

Не скажу, что это было легко. Это было вообще очень сложно. Оказалось, без целителя, который отдавал бы мне свои силы, это практически невозможно. Соединив пару десятков жгутиков, я увидел, что система потеряла насыщенность, то есть силы просто-напросто закончились. После выхода «из себя» я каждый раз чувствовал слабость, но опять же спасибо льеру Бруно. На листках была написана интересная фраза: «Единственный доступный вам метод восполнения энергии – через поглощение тех вещей, что содержат эту энергию». Да, фраза больно замудренная, но видимо, льер забыл, что я ни капли не имею магического образования, вот ее и написал. Я же вообще подумал, что он где-то просто ошибся. Ничего подобного, это значило, что мне нужно больше потреблять пищи.

Наша проводница сначала очень удивилась такой странной просьбе – приносить еду не три раза, а шесть, но полученные на руки три золотых позволили поменять приоритеты. Теперь я ел, спал и пытался соединять жгутики. Энергии реально было мало, да и скучно было делать такие однообразные приевшиеся вещи, поэтому я стал экспериментировать. Вспомнив, как получилось вылечить раненого бойца эл Райса, я пытался ощутить энергию и провести ее по телу. Сначала ничего не получалось, но входить в то состояние, когда я мог менять насыщенность своих каналов, уже получалось рефлекторно, стоило только удобно лечь, вспомнить ощущение невесомости и захотеть сделать. Вот там в

этом трансе достаточно легко было манипулировать энергией. Сначала я спокойно научился собирать энергию в одно место и проводить ее по каналам. Потом попытался это сделать, когда находился в сознании. И был крайне удивлен: после прогона энергии по каналам я чувствовал себя просто прекрасно, это было похоже на «Бодряка», которого продемонстрировал Ивн. Даже на небольшой промежуток времени голова меньше болела. Заклинания я в голове так и не заметил, наверное с этим работают по-другому.

Вот так и прошёл мой путь в столицу. Из пассажиров я видел каких-то толстых и надменных мужиков, они даже выпивали вместе, дверь как-то не закрыли, и оттуда были слышны пьяные вопли. Меня не звали, видимо, мое странное поведение на это повлияло. Хотя и мне грех жаловаться. За прошедшее время я изрядно изучил себя, отдохнул, головная боль была, но лекарство в виде минимального прогона энергии я все же достаточно освоил и ощущения после этого мне нравились, к тому же я уже не ухожу в себя. А мысли только и наполнены планами на будущее.

Когда мы обсуждали план моего побега из города, сэр Генри предложил, что мне нужно найти небольшой домик в столице, найти хорошую школу меча, нанять учителей манер и попытаться жить, как захочется, благо и средства у меня есть. А там Ивн на учебу вернется, и можно будет наладить контакт. И я был с этим полностью согласен, мне нужна была передышка, возможность влиться в это общество. Но те-

перь план изменился, раз уж настало время для поступления в Академию магии, то почему бы и не поступить. Задатки у меня хорошие. Так почему бы и нет?

Я раздвинул шторы, очень уж хотелось посмотреть, что собой представляет столица. Судя по всем разговорам, что велись рядом со мной, это настоящий индустриальный, магический и культурный центр страны. Конечно, тут же король живет, здесь все было по высшему разряду, должно быть. Все города, что мы проезжали по мере подъезда к столице, были более ухоженные, что ли. Дорога, по которой мы ехали, почти на всем протяжении была мощеная, и это, насколько я помню из истории, довольно круто. Еще я три раза видел такие же «вагоны», как и тот, в котором ехал. Значит, сообщение это постоянное, что еще раз говорит о том, что кое-что здесь поставлено на небывалую высоту организованности для средневековья.

А вот и первые следы цивилизации, и это, признаться, меня удивляет, широкая дорога, вдоль которой стоит длинное трехэтажное здание. Что примечательно, есть и тротуар для пешеходов, рядом проезжают кони, кареты. Интересно, тут есть извозчики?

Осмотрев свой багаж, я с удивлением обнаружил, что его до неприличия много. Длинный чехол, в котором лежали посохи и меч. Большой кожаный чемодан, в нем находятся всего двое штанов, четыре рубахи, бритвенные принадлежности. Впихнув тот портфель с самым нужным и сев на

крышку, сумел чемодан закрыть. Бритвенные принадлежности гномьей работы, чему я очень рад, пришлось бриться опасной бритвой, вместо пены – жидкое мыло. Столько раз я никогда не резался, лицо горело огнем после неудачной попытки, но я вовремя вспомнил о жизненной энергии, собрав и направив ее на лицо, видел, как порезы заживают на глазах. Настроение поднялось тогда до высот, я как терминатор, только круче. Я живой.

Неожиданно повозка остановилась, такой резкой остановки еще не было. Марта открыла дверь в купе.

– Господин, мы прибыли, – и пошла дальше в другие двери. Я, чтобы с другими пассажирами не сталкиваться, подхватил свой багаж, благо он уже был приготовлен. На улице на меня сразу обрушились звуки, запахи большого города, свежий воздух бил в голову не хуже вина.

Ну что же, Малгвар, столица Марида, держись! Я иду!

Глава 1

Льер Тодеуш Браут, подмастерье огненной стихии

Я, как обычно в период поступления в академию, скучал. Да, с тех самых пор, как стал заместителем декана. Ну не нравилось мне просто сидеть и делать выводы о будущих студентах. Три декады мучений с перерывом на обед и только.

С такими же кислыми рожами сидели и все остальные представители стихийных факультетов, кроме целителя, который что-то читал, и шамана, который как пришел опять дурманами накачанный, так и сидит. Хорошо им, на их факультеты идут только по желанию, а к шаманам практически никто и не поступает.

Как истинный адепт огненной стихии, я был трудноуправляем и быстро заводился. Покой – это что-то лишнее в моей жизни. Работа заместителем предполагала много возни и суеты, но это не главное. Главное – это было действие, движение. Работа с расписанием, помощь в организации различных мероприятий, беседа со студентами – все это мне вообще не надоедало. Даже постоянные дуэли моих студентов со студентами, обучающимися на других факультетах, и разбор произошедшего не так меня напрягали. Наверное потому, что адепты моей стихии были в большинстве случаев силь-

нее, все же огонь хоть и плохо применим в защите, но атакующие свойства у него самые высокие. И такие показатели позволяли смотреть на коллег слегка свысока.

Вот, например, сейчас... Девушка лет шестнадцати, уже сформировавшаяся. Волосы светлые, платье простое белое, в ушах хоть и красивая, но дешевая бижутерия, лицо сосредоточенное, и заметно, что волнуется. Скорее всего, дочь крестьянина или небогатого горожанина. Сейчас пытается заморозить воду. Перед каждым из приёмной комиссии стоял образец: у водника – вода, у воздушника – цветок с длинными невесомыми лепестками, у меня – свеча, ну и у земляного – земля, естественно.

Внезапно стакан покрылся инеем. Ого, достаточно быстро, хорошая сосредоточенность для самоучки.

– Достаточно, милая. Поздравляю, ты прошла.

Девочка стояла и, казалось, не верила, счастливая улыбка осветила весь кабинет. Ну конечно, она же прошла. Сколько таких улыбок и слез, истерик и обмороков я видел и сколько еще увижу. К счастью, целитель мигом всех приводил в порядок.

– Так, давай, иди за дверь за моей спиной, там тебе оформят документы. Все, иди.

Девушка еще не ушла, а я, на правах старшего, конечно старшего – сильнейший факультет, кивнул головой старшему ученику, чтобы звал следующего.

Следующим зашел парень, ровесник ушедшей девушки,

столичный, богато одет, волосы сзади стянуты в конский хвост по последней моде, выражение лица скучающее.

– Здравствуйте, – поздоровался он со всеми, но без должного пиетета. И сразу пошел к воздушнику. – Дядя Лоук, мне сразу идти?

А, родственник, понятно, наверное, еще и сам до поступления подучивал. Воздушник посмотрел на него неодобрительно.

– Да иди ты... Родственник... – как бы оправдываясь перед всеми, сказал он, – умения минимальные, зато самопочитания...

Понятна причина, парень вкусил чуть-чуть умений и возможность управлять воздухом и слишком возгордился, и ничего ему не докажешь пока, возраст такой. Ученик молодец, не стал ждать команды, позвал следующего.

– Здравствуйте, – в комнату вошел молодой человек, лет двадцати, зашел уверенно, спина прямая, подбородок не опускает, глаза с интересом быстро обводят комнату. Одежда опрятная, довольно богатая, но сам из глубинки, такие штаны были в моде в начале прошлого сезона. Чем-то смахивает на военного. Драгоценностей нет, значит, скорее всего, сын обеспеченных родителей. Проведя, как обычно, анализ, я начал:

– Здравствуйте. Как вас зовут? И адептом какой стихии вы являетесь, и сколько уже прошло времени с этого момента? – заученная фраза сошла с языка быстро и непринужденно.

но. Вот если бы такой ко мне попал, сразу можно было бы его старостой сделать, а то одна ребятня неуправляемая досталась.

– Меня зовут Влад... Не знаю, как это можно отнести к стихии... Я шаман. Активно работаю с духами на протяжении четырех декад. Последнюю я, правда, ими не пользовался, сюда ехал, а так постоянно.

Я видел, как закашлялся мой коллега с воздушного факультета, скорее всего, пряча за кашлем смех. Остальные были более терпимы, но и у них рожи стали какие-то идиотские, пытающиеся скрыть улыбку, а я вот не смог, как и ученик, который стоял у двери. Единственный, кто остался безучастным, оказался шаман, который даже не отреагировал на своего первого и, скорее всего, единственного студента в этом году. В прошлом было больше – пять, и ушло три. Да, не идет студент. Может, дурная слава про факультет пошла? Давно пора его закрыть. Прибежище наркоманов.

– Я слышал, что шаманы здесь не котируются, но это же не повод так откровенно пренебрежительно себя вести. Я пришел сюда учиться... – У парня сразу заострилось лицо, сам он сжался, как перед броском. Так, нужно его успокоить.

– Не поймите меня неправильно, Влад, но что значит – активно работаю с духами? – Ну ведь верно, у парня не то что посоха, даже простейшего амулета и то нет. А ведь все предыдущие шаманы, которых лично я при поступлении видел, были с посохами. Их даже в принципе и не проверяли.

Сразу поздравляли с поступлением.

– Это то и значит, у меня есть посох с огненным элементом. Я научился с его помощью бросать огненные шары, – парень немного смутился. – Думаю, этого достаточно, чтобы поступить.

Стихийные преобразования, к тому же огненные, конечно, может поступить. Хотя вряд ли ему понравится быть посмешищем в академии. Что ни говори, а шаманы, которые имеются в академии, ну никак не внушают уважения. С вечно диким взглядом, с посохами, будто деды старые, неопрятные волосы и бороды. Магия шаманизма хоть и сильная, но медленная, и именно в этом их недостаток, в то время как они пытаются угнаться за магами в скорости построения структур и опаздывают. После чего они начинают пить различный дурман, скорость и сила их возрастает, а вот разум мутнеет. Единственный адекватный из их племени – это декан, мало того что наркотики не применяет, так еще благодаря этому стал сильнейшим шаманом. Заслуженно стал мастером. Единственное, за что их терпят, это за то, что они все прекрасно разбираются в ритуалистике и рунах и, самое главное, могут преподнести ее студентам.

– ...так чего же ты сюда пришел? – кажется, я увлекся размышлениями, и Марк, простоватый заместитель декана земляного факультета, задал еще один вопрос.

– С сумками меня не пустили, сказали, оставить надо, – и парень продемонстрировал жетон с номером. Да, есть такое

дело, очень многие считают, что уже поступили, и почему-то сразу тащатся сюда. Наверное, потому, что в столице очень дорогие отели. – А потом ученик передал, что те, кто что-то умеют, идут в эту очередь, а я ведь умею, – он говорил со спокойной уверенностью, вроде не врет. Причем правильно, поток поступающих очень высок, и поэтому все те, кто хоть что-то умеет, идут через эту дверь, всех остальных проверяют со специальным артефактом.

– Ладно, вот представитель с вашего факультета, – указал я на шамана.

Тот даже шататься перестал, сощурил глаза, всматриваясь в парня. А дальше произошло то, чего я не ожидал. Шаман подпрыгнул с места, ударил посохом по полу и что-то крикнул, пространство перед ним задрожало, явив членам приемной комиссии «баньши». Неосознанно я создал огненный шар и бросил в нее, мои коллеги тоже не сомневались ни мгновения... Земля и вода, что стояли на столе, были использованы моментально, сосулька со звоном разбилась о стену, камень разлетелся облаком пыли. Эти техники не помогут, они слишком слабые, требуются техники наподобие «Огненного смерча» или «Огненной земли», и коллеги помогут, но эти техники нельзя тут применять, за дверями ученики, которые вряд ли спасутся. Но поздно, «баньши» закричала.

«Ого, дух!» – это была моя первая мысль, когда я увидел висящую в воздухе девушку. В белом платье и с распущенными волосами, лицо без намека на улыбку, вместо глаз темнота. До сих пор я сталкивался только с элементариями, и то не со всеми, хотя, как я понимаю, шаман в первую очередь должен работать с духами.

Вторая мысль, что пролетевший мимо меня огненный шар и горка земли, принявшая форму шара и полетевшая вслед за «Огненным шаром», это неспроста. Окончательно я убедился в этом, когда очертания девушки поплыли: вместо лица – череп, вместо аккуратного платья – лохмотья, волосы встали дыбом, но самое страшное было, когда она закричала. Ах ты ж! Так больно голове не было даже тогда, когда болт арбалета зацепил меня во время нападения в Марсене. Перед глазами потемнело, ноги подкосились, и я упал на колени. В рот попало что-то соленое. Кровь! Так, лечимся!

Энергия будто сама начала прокачиваться по каналам. Зрение вернулось. Да что же ты кричишь?! Подпрыгнув к призраку, сосредоточил силу в руку и ударил прямо по рту. Крик сразу прекратился, призрак исчез. Шаман лежал у двери, от него ощутимо несло гарью. Я осмотрелся, все присутствующие, кроме целителя, который уже хлопотал около ученика, с взглядами, полными ненависти, смотрели на шамана.

– Все же хорошо, что я «Воздушную преграду» поста-

вил, – сказал воздушник. – Встречался я с «баньши» на выпускном экзамене. Чуть тогда не убила, тварь. Ты как? – обратился он ко мне, сопроводив вопрос кивком головы.

– Нормально, только в ушах звенит... – И вправду звенит, как будто ракушки к ушам приложил.

– Весьма достойно, молодой человек. Первый раз такое вижу, нам с вами потом еще придется обсудить данную тему. Ах, да... Вы, естественно, поступили.

Ну конечно, чуть не окочился тут. Подошедший целитель одним прикосновением вернул мне бодрое состояние, которое было до захода в аудиторию.

– Так... Давайте, проходите в эту дверь, там вам все документы оформят, – потянул меня за рукав огненный и буквально вытолкнул из комнаты. – И конечно, о произошедшем тут молчать.

Дверь закрылась, а на меня смотрели две пары внимательных глаз, выглядывающих из-за вороха бумаг. Что-то местный бюрократический аппарат меня достал. В столице везде эти бумажки...

То же время, в кабинете приемной комиссии

Льер Тодеуш Браут, подмастерье огненной стихии

Как только дверь захлопнулась, все находящиеся в помещении начали материться. Даже ученик, до этого с открытым

ртом рассматривавший комнату, которая превратилась в поле боя.

– Разогнать этих психов, и чтобы ни одного наркомана тут больше не было! Это же надо, на приемной комиссии «баньши» вызвать?! Да ее только заклинаниями уровня мастера можно уничтожить! – негодовал воздушник. – А этот еще сильную вызвал! Четыре заклинания, а она даже не помутнела! Да уж, что верно, то верно, уничтожить ее простейшими заклинаниями нельзя, но вот заставить затормозить вполне возможно.

– А я вот заметил другую странность, – протянул целитель, убирая руки с шамана. – Этот живой, мантия спасла, о стену только ударился. Я его усыпил, чтобы еще что-нибудь не выкинул. А вот на поступающем ничего такого не было. Обычные вещи. К тому же я краем глаза видел, как он упал на колени и закрыл голову руками. Но ведь «баньши» уничтожил именно он. И повреждений практически нет, было только истощение.

– Я тоже это видел. Сначала он лежал, потом раз и все, ее нет. Я даже движения не видел, и это странно. Он попал под удар и смог не только выдержать, но и уничтожить. Нужно будет с ним еще раз поговорить. Ладно, это потом, а вот здесь нужно навести порядок – сказал водник.

Да, парень оказался очень интересным.

– Нужно – значит, нужно, – прогудели подмастерья.

Убрать следы они могли, благо простейшие бытовые за-

клинания давали каждому старшему ученику еще во время их обучения.

Сэр Влад Бояр

Ученики записали мои данные. Походу я понял, как они делятся на факультеты: у огневиков красный кант на мантии у воздушников – серый, у земляных – коричневый и у водников – синий. Только целитель был в белой мантии, да шаман в чем-то кожаном. Причем, чем сильнее ты как маг, тем больше цвет твоей стихии превалирует.

Ивн как-то жаловался, что уж больно дорогое обучение в академии. Целых триста золотых. Деньги для состоятельных господ. Поэтому я был в курсе этих подводных камней. Если обучаешься платно, то от отработки на королевство освобождаешься, а если нет, то нужно отработать целых десять лет. Огромный срок, планов на будущее у меня, конечно, нет, но кто знает, может мне эта отработка будет поперек горла. Поэтому, перед тем как садиться к извозчику, зашел к гномам. Там мне с невозмутимым видом выдали деньги и заставили расписаться в нескольких местах. Поэтому плата за этот год у меня была с собой. Жаба давила, конечно, но все нормально оказалось.

Парни рассказали, куда мне идти и что делать. Вообще, академия выглядела очень круто, мне даже ассоциировать не с чем, ну не видел я никогда ничего подобного. Во-пер-

вых, большая башня, напоминающая Биг-Бен, только круглая. Обычный циферблат с минутной и часовой стрелками, самая простая система. Цифры были хорошо видны, может, они даже светятся. Во-вторых, от остального города академию отделяла высокая, метров десять, живая изгородь, и только КПП было из камня, он стоял чуть сзади, и, казалось, дай только команду, и все зарастет. В-третьих, это реально было ну очень большое трехэтажное здание. Все просто дышало магией, как будто искусственное, дорога была из материала, напоминавшего асфальт, вдоль нее стояли аккуратные светильники, подстриженный газон, здание сияло как будто изнутри. И наконец просто невозможная чистота. Ни песка, ни листьев, вообще ничего. Как-то не укладываются у меня в голове ученики с вениками, подметающие дороги. Первым делом сходил за сумками и вернулся обратно, благо бланк о том, что я поступил, был при себе. Как учащемуся платно мне полагались жилье и академическая форма. В документе было сказано, что жить я буду в третьем общежитии. Идти далеко не пришлось. Выйдя из большого здания с другой стороны, как бы проходя внутрь, я увидел аккуратные, опять же трехэтажные, здания. Строения скрывались за большими деревьями и кустами. Множество лавочек, кажется, это место отдыха для многих студентов. И кругом все та же чистота. Людей вокруг не было, но вроде парни говорили, что идти нужно в самое правое строение. Туда и пошел по освещаемой дорожке.

Пришел я правильно. Ученик, что сидел на вахте, записал меня в какую-то книгу. Выдал ключ и провел меня в мою тридцать первую комнату. Это было ВАУ! Едва я зашел в комнату, как взвыло чувство. МОЕ!!! Еще со школьных времен хотелось пожить отдельно, в своем доме, в своем кусочке пространства, где я был бы царь и король. Комната была крутой, однозначно. Короткий коридорчик сразу за дверью, там был шкаф, слева еще одна дверь, но взгляд притягивала большая двухместная кровать. Не удержался – прошел, сел. Удобно. Напротив окна письменный стол и три стула рядом. Дверь слева вела в санузел. Душ и местный унитаз, там же висело зеркало. Не комната, а сказка, особенно по местным меркам. Включил, проверил, все исправно. Пришел вахтер, в руках он держал одежду и постельное белье. Как только узнал, что я шаман, сразу потерял ко мне интерес, по всем вопросам сказал обращаться к комендантше, она будет вечером, и убежал. Ну, а я что: застелил кровать, помылся, одел форменную черную мантию, та, как ни странно, подошла. Взял огненный посох, тот даже как будто обрадовался, раз шаман, то будем соответствовать, и пошел на экскурсию. К мантии крепился капюшон, ни у кого не видел, но на мне смотрелся, поэтому и оставил. На первом этаже был стенд, на котором было нарисовано, где что находится. Да, территория академии потрясала, и это в среднем городе. Приличный кусок отхватили, наверняка земля в столице просто золотая. Тут было целых шесть полигонов, точнее пять. Один

назывался амфитеатр. Ну да ладно, еще изучу что почем.

То, что заинтересовало меня сразу, это библиотека. Время было к обеду, я еще не проголодался, может, целитель перелечил, но не суть, решил не отвлекаться. Библиотека от других зданий кроме как вывеской и не отличалась. Зайдя внутрь, я сразу услышал тот самый характерный запах знаний. Книги во всех мирах пахнут одинаково, говорю как эксперт. Рассмеявшись такой немудреной шутке, пошел в читальный зал. Дальше меня не пустила строгий библиотекарь. Уже бабушка. Попросив у нее книги по магии для первого курса, получил категорический отказ. Новеньким можно будет получать их только с начала учебного года, то есть через пять дней. Но это меня не устраивало. Спросив про немагические предметы, получил положительный ответ. Ведь и ежу понятно, что у поступающих разный уровень знаний, значит должны их как-нибудь подтянуть до определенного уровня. Чтобы я случайно не взял чего-нибудь лишнего, она сказала, что все принесет мне сама. Читательский зал насчитывал около пятисот столов. Они стояли десять на пятьдесят, посчитать несложно. Несмотря на каникулы, в библиотеке сидело около десятка человек, листающих книги. Сев за стол, осмотрелся, к сожалению, креплений для посоха не было, да и на стол его класть нельзя было, не обычная это палка, артефакт все-таки. Положил камнем на колено, а основанием в сторону, благо людей немного, в следующий раз нужно что-нибудь придумать. Книги передо мной появились быст-

ро, наверное, недалеко лежали.

– И смотри, не попорти и не унеси. Я за тобой слежу, – грозно сказала бабка.

– Конечно, конечно, – поспешил я ее заверить, – я буду очень аккуратен.

Еще раз грозно нахмутив брови, она отошла. А я наконец-то начал смотреть, что же она мне принесла. Так-так, книг оказалось немного: арифмантика – наша математика, посмотрев в последней главе простейшие уравнения, со спокойной душой отложил в сторону. Далее остались: краткая история Марида, география Вергидского континента и этикет, причем книга была самой толстой из всех. Открыв переплет учебника по географии, увидел примитивную карту стран, на которой выделялся Марид. Ага, значит, географии кусок я уже изучил, этикет слишком нудный, поэтому сразу принялся за историю. Из школьных предметов, пожалуй, мой самый любимый, с нее и начнем.

Время, проведенное за книгой, прошло очень быстро, я даже не заметил, как стемнело, и библиотекарь велела мне убираться.

– Скажите, а как вас зовут? – спросил я у старой волшебницы, все-таки я планирую зависать тут почаще, мне здесь однозначно понравилось. По крайней мере пока есть желание. А человек, который хорошо знает, что и где находится, однозначно не помешает. Осмотрев скептическим взглядом мое лицо и мой посох, все же ответила.

– Льера Сана, смотритель библиотеки. – Ого, а она может нормально говорить, а не скрипеть, как половая доска.

– Влад Бояр... Я только сегодня поступил... Спасибо вам, льера Сана. До свидания, – и пошел к себе.

Улица встретила меня небольшой прохладой и темнотой. Вот и осень приходит постепенно. Дорожки были освещены. Сосущее чувство в животе подсказало, что я, редкий молодец, пропустил ужин. Эх, как я так? Ладно, нужно идти спать и заодно поискать часы или что-то, что их заменяет. Видел я подобные штучки, но как-то сильно не заморачивался. А сейчас вот нужны, ладно, придумаю что-нибудь. Зачитался, блин. Конечно, зачитался. История становления империи Каалрида, ее распад и до нашего времени, последние листы были более белые, как будто их вставляли. Что самое интересное, когда я читал книгу, создавалось впечатление, что я это уже делал, вряд ли у меня что-нибудь уложилось бы в голове. И было опять это сосущее чувство в голове, затылок немел. Вкратце история читалась легко и непринужденно, оставляя после себя знания. И даже немного лишнее, например, я знал, что сейчас тысяча сто пятьдесят третий год, восьмой лунный цикл, вторая декада и шестое число. Даты были у меня в грамоте, подтверждающей, что я рыцарь. А вот то, что отсчет лет пошел от создания самой империи, я не знал. Так вот, империя просуществовала почти тысячу лет и распалась из-за внутренних разногласий. У последнего императора родились три сына, тройняшки, его жена умер-

ла от родов, любивший больше жизни свою жену, император очень любил детей. После того, как дал им соответствующее образование, разделил свою империю на три относительно равные части и назначил сыновей наместниками, сказав: «Кто лучше будет править, тот и будет императором». Так появились будущие королевства: Зенит, Ларит, Марид, по именам братьев. А проблема оказалась в том, что братья были одинаковые и, что самое главное, каждый из них хотел стать императором. Через пять лет после того, как они стали правителями, отец скончался непонятно от чего, но завещание так и не нашли, а братья не могли никак определить, кто из них будет лучше. Однако выход нашли. Все-таки власть успели ощутить, создали три королевства, которые были в союзе. Потом через несколько лет, таинственные смерти королей Зенита и Ларита, и таким образом король Марид взял королевства под свое крыло. И в память о братьях оставил старые названия их территорий.

Красивая история, если так посудить, но для меня чем-то от нее все-таки пахнет. Таинственная смерть отца, а потом братьев. Первых лиц государства. Похоже, Марид Первый все же чем-то отличался от братьев. Например, жадной власти и хитростью.

Осмотревшись, я понял, что не только баран, раз не пошел в столовую, но и баран, потому что даже не понимаю, где я нахожусь, а в туалет-то хочется. Думал, быстро дойду да схожу. Осмотревшись и никого не увидев, решил, что ни-

чего страшного, если когда меня никто не видит, сходить полить деревья, это даже, можно сказать, наша славянская традиция...

Старший ученик Флан эл Лаймельт

Старший ученик Флан эл Лаймельт, сын графа Лаймельта, не любил шаманов. Да что там не любил, он их просто ненавидел. Воспитанный отцом в духе того, что людьми считают только тех, кто благородного происхождения. Другие – только мусор, хотя не все. Сквозь крепко стиснутые зубы и с презрительным выражением лица можно общаться с сильными магами из простых, но все остальные быдло – и только быдло. Недостойное даже взгляда благородного.

И конечно, как ему так не думать, когда на территории графства уже давно было найдено золото и другие благородные металлы. Рудники эти, правда, ни в какое сравнение не шли с королевскими, но даже то золото, что добывалось у графа, усиливало его положение день ото дня.

Флану было шесть, когда прислуга, которая случайно зацепила его, выпрыгнула из окна, а потом ничего не помнила. Тогда мальчик ударился головой, ему было очень больно, и когда он увидел, кто его задел, и искренне пожелал горничной, чтобы она исчезла. Та с радостью это сделала, только через окно второго этажа. Мальчик испугался и побежал к отцу. С тех пор его дар менталиста только развивался. И

сейчас тот, кто готов называться льером и магом, до сих пор старший ученик, даже не поехал домой на летние каникулы, а вместо этого пытался освоить ритуалистику, на которую он не ходил, искренне считая, что уж это ему, сильному менталисту, не нужно. Вел ее ни много ни мало шаман, декан факультета ритуалистики. Вот зачем ему давать льера? Льер – не только уважительное звание, но для неблагородных эта приставка равнялась к переводу в благородное сословие. В академии ее присваивали только после двух лет обучения, после сдачи экзаменов за этот период. Считалось, что с этого момента маг мог самостоятельно расти в магическом искусстве. Следующие три года считались занятиями по специальности. И вот ему, старшему ученику, не дают заслуженное звание, он и без ритуалистики маг не хуже.

Шаману и угрожали, и взятки приносили, но он ни в какую не хотел ставить зачет. Уперся и теперь требует идеального исполнения. Отец сказал, что это может быть из-за того, что Флан является одним из тех, кто издевается над шаманами. Да и чего над ними не издеваться, любой стихийник выиграет у них. Они медленно создают заклинания, пьют всякую гадость, одержимые своими духами. Они вообще в академии не нужны, только позорят ее. И что самое главное, ни одного благородного из их числа он не знал, только льеров.

– Да где этот шаман?! – прошипел Флан. Сегодня счет к шаманам у него сильно вырос. Узнав, что в его общежитии теперь будут жить несколько новых студентов, один из кото-

рых шаман, он решил дать урок этому гаду. Пусть знает свое место!

Вот только предполагаемая жертва все никак не хочет идти в давно уже расставленные силки. Ночь на дворе, мглу разрезали только огни фонарей. А вот за стеной света ничего не видно. Около общежития есть место, где прекрасно видны все выходы из библиотеки. Шаман как зашел в нее, так и не выходил. Даже на ужин не пошел, и Флан из-за него тоже. Гад! Да где же он?! Совсем недавно он видел фигуру в черном и с посохом на плече, но она исчезла, и теперь ее нигде не было. А может, это не он? Может, ему показалось, библиотеку уже должны были закрыть. Очистив мысли, развернул свой дар и попытался найти хотя бы отголоски мыслей и эмоций. И почувствовал его, он был где-то рядом. Ну что ж, сейчас ты ощутишь на себе мощь менталиста, попробуем тебя прочитать. Что это? Это не могут быть мысли человека, отрывки приносят только запах чьей-то смерти.

Сэр Влад Бояр

Избавившись от своей самой насущной проблемы, на дорожку все же не пошел, а вдруг кто-нибудь все-таки видел и догадается о том, что я делал, – будет стыдно. Ближайшее здание ко мне оказалось первым общежитием, значит направо, за первым идет второе, а потом третье. Они как раз расположены вдоль, между ними метров триста. Пошел напрям-

мик. Деревья, что были в парке, еле слышно колыхались, газон был как будто изо мха, даже шагов не слышно.

Свет от фонарей причудливо гнул тени деревьев, а у меня, как и каждого парня, начали рождаться в голове фантазии. А вот на меня из-за дерева ниндзя выпрыгивает, а я ему раз с ноги в грудак, а он в кусты улетел. Откуда здесь ниндзя? Ну, это ниндзя, только местный, я ж не знаю, как они тут называются! Сзади веточка хрустнула, и пофиг какая, главное хрустнула. Чертов неудачник! А я в прыжок и с разворота в голову. Тоже ниндзюка, сзади хотел меня удушить. Херась, а потом посохом. Точно! Посох! Тут уже три чела, здоровые такие, все в доспехах, один из них такой: «Привет тебе от графа!» – и достают мечи. А я такой: «Хрен вам, уроды!» Они, конечно, здоровые и видно сразу, что меня нашинкуют. Но шаман я или не шаман? Движение посохом, и их огненная волна уносит. И хоть я пока так не пробовал, у меня получится. Уверен! Слышу, как сзади арбалетное ложе скрипит. Ухожу в кувырок! Болт проносится рядом с головой, так что в ушах свистит! А это первый, что в кусты улетел! Живучий, гад!

Мои мысли прервал крик страха, как будто кого-то режут. Я сразу напрягся, звук был отовсюду. На свет выбежал какой-то парень и скрылся в общежитии. Блин, да ну нафиг! Побежал вслед за ним, пытаюсь ответить на любую опасность. На свет перед общагой выходил якобы спокойным шагом и с накинутым капюшоном, чтобы не было вид-

но, что я глубоко дышу.

Вахтер, уже другой, проводил меня удивленным взглядом.

Кто это был? Чего он кричал? Фиг его знает. В следующий раз надо взять посох с воздухом, осматриваться буду. А мне спать нужно идти. С самого утра надо быть в библиотеке и покушать не забыть. Я уверен, что так и пройдут эти четыре дня. Другим мне тут пока нечем заняться.

Глава 2

Льера Виттория эл Санвель

– ...Ну что же, дорогие студенты, этот год ознаменовался новыми студентами... – О, каждый год одно и то же. – Семьдесят три поступили на огненный факультет, шестьдесят восемь – на...

«Ну зачем нам такие подробности», – думала Вита. Хотя это только третий учебный год, который она встречает в этих стенах, но каждый раз длинные речи ректора академии льера Артура Синдбола, будто специально придуманные, чтобы утомить, раздражали ее. Конечно, она была из благородного сословия, и, естественно, прекрасные учителя и самостоятельное обучение подсказывали, что речь ректора не для них – студентов, а для тех горожан, которые пришли на открытие. Амфитеатр на десять тысяч зрителей был практически забит, и ведь только пятую часть занимали маги. Остальные пришедшие были в основном состоятельные люди, у некоторых из них в академии учились дети. Амфитеатр академии – единственное место, куда можно было заходить не магам. Оно показывало не только уровень благосостояния, но и было, наверное, единственным местом, откуда можно было узнать все последние события в магической

жизни. Магия манила многих, очень многих, являясь все же уделом лишь небольшой части людей.

– ...и один человек, поступивший на факультет ритуалистики с даром шамана.

– Ха-ха, – рядом засмеялись соседи, – еще один недомаг.

– О, легион психов пополнился! Ха-ха.

– Очередное посмешище! Будет развлекуха в этом году!

В прошлом и в позапрошлом году Виттория смеялась вместе со всеми, хотя в первый год не так уверенно. Как же, потешные парни, бегающие со своими палками, рассказывающие о величии духов! Создать они могли только простейшие амулеты, если шаману не давали подготовиться к битве, то он постоянно проигрывал. Как говорили, чаще всего это было умение, передаваемое в семье. Молодые люди были выходцами из забытых где-то в глубинке деревень. Естественно, они не умели ни читать, ни считать. Насмешки со стороны тоже не сносили, в результате чего дуэль, а там, под смех зрителей, они и проигрывали. Возможно, Вита и сейчас посмеялась бы, если бы не события, произошедшие в степи...

И дело даже не в том, что Влад нравился ей как мужчина, вовсе нет. То, что она увидела в его исполнении, перевернуло устои девушки. Самоучка, на одной интуиции и скудных знаниях, практически моментально строил невероятно сложные и сильные конструкции. А еще нападение на него это просто немыслимо. Виту никогда не похищали, их род был силен и многочислен. А вот ее хорошую знакомую Си-

крану пытались. Естественно, дочь барона была под надежной охраной, и они смогли отбиться, но шесть охранников погибли в первые секунды боя, все застрелены из арбалетов. Эффект неожиданности, так называл это отец. И то, что Влад отбил, – это что-то невероятное, это не просто везение, это умение. Он, Вита не сомневалась, многих бы заткнул из сидящих здесь за пояс... Интересно, как он? Последний раз, когда она его видела, он спал. Дядя Валенс даже не стал слушать ничего, сразу увез их с Валессой из города...

Да, эти дни, проведенные дома, были самые лучшие. Наконец-то она увидела родных. Отец позвал своих вассалов и соседей. Организовали бал в честь их прибытия, многие подружки так изменились, Рина и Афтолия уже родили и обе девочек, правда, малюток с собой не брали, маленькие еще, а жаль... Потом она наконец-то выспалась, и хоть опять по легионерской привычке проснулась с первыми лучами солнца, решила все же понежиться в кровати. Здесь не было этого дурацкого трубача и можно было отдыхать. Все четыре дня кто-нибудь да приезжал в гости, спрашивали про дела на границе, но Вита больше молчала и отшучивалась. Валесса, к счастью, делала то же самое.

И все прошло бы замечательно, если бы вечером перед сном ее не вызвал к себе отец. Оказывается, он уже нашел ей жениха. Флан эл Лаймельт, он также учился в академии, наследник. Их брак мог бы значительно усилить оба рода, но все дело в том, что она его знала. Ну и не нравился он ей.

Нет, в его внешности не было ничего отталкивающего. Просто не нравился. Характер скверный очень, ненадежный, из-за состояния семьи ко всем относился с презрением. Окружил себя парой студентов, которые были его вассалами, и с помощью них творил что хотел. Особенно издевался над шаманами, которые никак не успевали ему ответить. Да и боялись его, точнее не его, а его отца. Что опять же его не красит.

Только вот в этом году его жестко поставили на место, объяснив, что если и дальше будет себя так вести, то каждые каникулы будет оставаться в стенах академии.

О нет, он идет сюда. Только что сдал практические занятия на звание мага. Сияет, как зеркало. Неужели он опять начнет пытаться за мной ухаживать. Эх, был бы рядом Влад, он бы ее от него отбил. Да еще и желание с ней общаться тоже отбил бы...

Ученик Влад Бояр

Я сидел в амфитеатре вместе с поступившими. Ректор поздравлял с прибытием в стены академии. Голос у него был какой-то тихий. Мне невольно вспоминались первые проведенные здесь деньки.

Ах, столовая, именно это и есть моя отдушина. Столовая была просто шик, похожа по устройству на школьную, но дают много мяса, рыбы, курицу, каши, фрукты. И самое глав-

ное, ешь сколько хочется, вот это самый лучший вариант для меня, особенно с моей работой перед сном над каналами. Да и после дня чтения в библиотеке голова раскалывалась, зато я с уверенностью могу сказать, что ориентируюсь в географии, истории, этикете. Строгая библиотекарьша даже вчера выдала мне книгу о рунах полистать, и я, к счастью, понял, что их я тоже быстро запоминаю. Эх, как же жаль, что у меня не было такой памяти в прошлом, я был бы отличником, и не пришлось бы так много учиться. Никак не могу понять, то ли это я такой умный стал, то ли это знания, которые в меня впихнули, но то, что я прочитал с одного раза, остается в голове. И это круто!

– ...Вот и закончилась досдача экзамена по переходу на следующую ступень. Желаем всем студентам достичь небывалых высот в магическом искусстве. Поступившие, после обеда мы ждем вас на потоках, там вы встретитесь со своими кураторами, и они вам подробно все объяснят.

Ну, наконец-то это мучение закончилось. Хотя начиналось все довольно прилично, музыка, салюты, кое-какие мелочи показывали молодые ученики. Ректор академии говорил много статистики для гостей. Потом пошли выступления на переход на следующую ступень. Вообще я думал, будет интереснее. Для начала: сейчас сдавали те, кто не сдал экзамены перед практикой. Эти студенты лишались практики и своих каникул, оставшись здесь. Как правило, это были старшие ученики. Вообще структура получения нового зва-

ния была довольно странная.

Во-первых, само деление: ученик, старший ученик, маг, подмастерье, мастер, архимаг. Первые четыре звания вполне можно было получить еще в академии. Ученик, старший ученик, маг, в такой последовательности, как правило, проходят первые три года в академии. И хотя каждый год требовалось сдавать кучу теории и практики, но это того стоило. Считалось, что именно три года дают такую базу, чтобы дальше развиваться самостоятельно. Редко кто, но и такие были, развивались до уровня подмастерья в академии. И я с удивлением узнал, что такой человек сейчас учится на факультете целительства. И звали его льер Ивн Вайс. Вот уж тихоня, мог хотя бы мимоходом похвастаться.

Во-вторых, все же критерии перехода были для меня еще не совсем понятны, кроме теории нужно было создавать заклинания. Заклинания по своей структуре шли от простого к сложному, и я никак не мог понять, какая разница между шарами, копьями, кулаками. К сожалению, «Свод правил и обязанностей для студентов Академии магии» ну никак не отпечатывался у меня в мозгу, в отличие от книги по истории. Поэтому демонстрация возможностей меня не слишком впечатлила. Или это от того, что демонстрировали все именно отстающие ученики? Хотелось бы верить, потому что иначе я сильно разочаруюсь.

Я вместе с весело гомонящей толпой студентов шел в проход. Слышны были смех и крики радости. Студенты только

приехали с каникул и никак не могли наговориться. Я накинул капюшон, потому что иначе кто-нибудь увидел бы мои пылающие уши. Чего они, гады, все на меня пялятся? И еще никто не стесняется и может толкнуть. Как жаль, что я не взял посох. Ветер бы свободно оттолкнул всех от меня. Затор, поначалу образовавшийся передо мной, не заинтересовал, однако сейчас я увидел ту, которую так в толпе найти и не смог.

Вита. Я и вправду ее искал, как и Ивна и Валессу, но сильно не спрашивал, сначала хотел преподнести сюрприз, а потом понял, что знакомство с шаманом не самая лучшая реклама, и решил повременить. Кто знает, как их поведение сменится тут, в академии.

Рядом с Витой стояли еще несколько девушек. Они со скепсисом смотрели на какого-то парня, кажется, он сегодня стал магом. Знакомое лицо, я видел его в столовой. Точно! Я узнал его, его зовут Флан. Именно этот уже льер, сегодня присвоили, забежал тогда с криком в общежитие.

– Флан, я тебя, конечно, поздравляю, но мне нужно идти.

Вита, такая Вита. Холодная, неприступная, истинная аристократка. Сбоку парень выглядел немного нахохлившимся, как воробей. Мне даже стало его жаль, Вита общалась только с кем хотела, и по фразам Ивна по этому поводу я понял, что интересна она была многим, но не все были интересны ей. И поэтому не стоит даже пробовать, к ней в друзья набиваться, так можно только вызвать негативную реакцию.

– Ну, ты же сходишь со мной сегодня в таверну, отметим твой приезд и мое звание? – Оу, похоже, они знакомы. Серьезное предложение, но я даже не сомневался в ответе.

– Нет, – резко ответила Вита.

– Но наши отцы... – пролепетал парень, но был беспощадно перебит.

– Что наши отцы?!

Парень поник, немного заозирался, как бы ища поддержки, и тут его взгляд уперся в меня, я сошел с дорожки и стоял на траве, чтобы не мешать другим студентам идти. Он вздрогнул, я видел в его глазах сначала страх, а потом радость.

– Эй ты! Чего встал?! Я льер Флан эл Лаймельт, сын графа Лаймельта. Здесь общаются настоящие маги! Ушел отсюда! Быстро! – как можно более зло крикнул он.

Все сразу стало на свои места, да он просто решил через меня уйти от неприятного разговора, да и еще попутно унижив меня. Тварь! Никогда не любил, когда один более сильный, умелый и ловкий, особенно перед девушками пытался показать свою силу. Он думает, что я, как шаман, ничего ему сделать не смогу?! Черная волна злости начала подниматься изнутри. Я долго терпел. Целый день. Хватит! Больше я не буду сдерживаться!

– Закрой свой рот! Чучело ты, а не маг! Льера только сегодня и получил. Позорище! – с как можно большей радостью в голосе сказал я.

В следующее мгновение произошло сразу несколько вещей. Девушки закашлялись, смотря на меня, как будто камень заговорил. С Фланом или как там его, стоял еще один парень, судя по канту на вороте – воздушник.

– Что?! – взревел он. – Что ты сказал?! – У этого Флана лицо покраснело и стало бордовым.

– Я сказал, что он позорище!

– Дуэль! Я требую дуэль! – вскричал новоиспеченный льер.

– Нет! Я ученик, а ты маг. Разные у нас категории. Пошел в жопу!

Я попытался пройти к Вите, но внезапно этот воздушник что-то выкрикнул, дернул руками, и я оказался как будто под колпаком из стекла.

– Ха-ха. Вот тебе! Теперь попробуй выйти отсюда, тебя никто не выпустит.

Эти два придурка прыгали перед щитом. Дотронулся рукой до стенки. Твердая, только за пару сантиметров до нее, воздух как будто жидкий. Прикольно, аналогия, конечно, странная, но другой я не видел. Это какой-то защитный кокон. Было интересно, но два парня, что прыгали вокруг этой сферы, меня напрягали.

– Флан! Ты придурок и неудачник. Как можно издеваться над тем, кто не может тебе ответить? С равным в дуэли я тебя никогда не видела. Только с беспомощными шаманами.

Ого! Вокруг нас стала собираться толпа.

– Что?! Ты все равно будешь моей! Наши отцы договорятся, и никуда ты не денешься! Будешь моей женой!

Ах ты ж, гад! Буквально только что я хотел попробовать руны, чтобы снять щит, про которые прочитал вчера. Но эти слова меня вывели из себя.

Вся энергия в левую руку. Мощный удар, слышится звук порванной ткани, заклинание распалось. Я свободен. Воздушник сидел на пятой точке, и у него из носа текла кровь. Для самого Лаймелта это была полная неожиданность, не успел он повернуться ко мне лицом, как мощный правый прямой по лицу также посадил его на пятую точку. Хорошо, что я энергию в кулак не собрал, а то чувствую, лопнула бы его голова, как арбуз, выпавший на полной скорости из грузовика. Еще один выпрыгнул из толпы, его я видел краем глаза, но того перехватили в полете. Мощная оплеуха сбила его с ног.

– Стоять! – как будто прорычал кто-то. Толпа отпрянула. Обладательница «дивного» голоса развернулась, и я понял, чего испугались студенты. На меня смотрел высший вампир в боевой трансформации. Валесса! Буквально миг и лицо разгладилось!

– Влад! – ох, сколько счастья, сколько экспрессии, девушка моментально оказалась около меня. – Привет! А чего ты прячешься? Ты же не вампир, – и стянула с меня капюшон. Блин. А я уже и привык к такому ограниченному восприятию и приятной для глаз полутьме. Чего же я раньше не но-

сил капюшон?!

– Привет! Рад тебя видеть! – улыбка сама собой появилась на лице.

– Чудно-о-ой! – через мгновение на меня запрыгнул самый бесшабашный, неугомонный целитель. Ивн. – Ха-ха, кто бы мог подумать!

– Здорова, братан! – приобнял я его. Черт возьми, как же я все-таки соскучился по ним и по общению. – Как здоровье? Ты нормально уже? – чисто так спросил я. Видно было, что ему легко двигаться, да и запрыгнул он на меня довольно резво. А дальше произошло то, чего я не ожидал. Пощечина. От Виты.

– Ты где ходил? Не мог раньше меня избавить от этого гнилого общества? – уткнув палец мне в грудь, сказала она.

– Чего? – только и мог в офигении просипеть я. Да и Ивн закашлялся, но не от недоумения, от смеха.

– Так, пошли отсюда, а то учителя сейчас набегут. Мороки будет.

И мы, поспешив, вошли в толпу. А граф и его друг так и остались сидеть в офигении.

Льер Артур Синдбол, архимаг

«В Академии магии не только учатся». Так любил повторять ректор академии льер Артур Синдбол. И если многие ученики считали, что под этими словами он подразумева-

ет еще и взросление молодых магов, то они очень ошибались. Мир развивался, развивалась и магия, но постепенно она слабеет, то искусство древних магов, о котором слагали легенды, сейчас было заменено на привычные, всегда работающие шаблоны. Магов стало больше, а вот их умение упало. Что важнее? Решили, что важнее все-таки количество магов, а чтобы качество их подготовки не падало, и была создана сама академия.

Но политика есть политика, государство тем сильнее, чем больше у него магов и чем выше их уровень подготовки. И если уровень – это понятие везде разное, то подготовка – это самый большой секрет. И количество шпионов, попадающих на территорию академии, никак меньше не становится, поиск же их и занимается отдел разведки. В просторном помещении стоял стол, вокруг которого собралось все начальство факультетов и начальники отделов, каждую декаду они делились информацией о своих адептах. Ректор ставил задачи. С безопасностью здесь никто не шутил и шутить не собирался, не один раз уже было нападение на академию. И так очень часто погибают молодые маги, так и не сумевшие взять под контроль свою силу.

Все присутствующие внимательно слушали доклад, льер Пант Зигерс, начальник отдела разведки при академии, ему было за сорок, немного пухловатый и лысый, он не вызывал впечатления опасного человека. Да и магом он был, откровенно говоря, слабым, он с огромным трудом закончил ака-

демию. Слабый дар. Однако его аналитические способности и острый ум помогли ему стать начальником отдела разведки. Его методы впечатляли, ведь как не просто обнаружить мельчайшие нестыковки из досье и поведения, так и заставить раскрыться шпиона.

– Под подозрением оказались около четырнадцати человек. Причем явно выделяется только один. Некий сэръ Влад Бояр. В документах указано, что за храбрость и мужество, проявленное в компании против орков, присваивается звание рыцарь. Это было всего шестнадцать дней назад. На приемной комиссии сумел поразить тем, что предположительно с помощью своей внутренней энергии смог уничтожить «баньши». Хотя при поступлении указано, что самоучка. На парне замечено какое-то ментальное заклинание, ясно одно – это не подчинение и не наложение личности. Этот вопрос мы хотели сегодня у него уточнить после знакомства с факультетом. Однако произошли некоторые инциденты, из-за которых мы отменили беседу с ним.

Неожиданно, но он оказался хорошо знаком с льером Ивном Вайсом, льерой Витторией эл Санвельи, ученицей Валессарией Карот. Предварительно мои люди выяснили, что они могли сойтись в графстве Марсен во время компании. Однако это никак не может вязаться с тем, что он простолюдин и смог найти точки соприкосновения со всеми выше перечисленными. К этому можно добавить, что буквально бывший простолюдин расплатился за свое обучение в акаде-

мии за этот год, причем ученики докладывают, что у него были деньги еще на обучение.

И последнее, самое компрометирующее, он смог буквально моментально снять с себя «Воздушный кокон», в который его посадил один из старших учеников. И целыми днями до прибытия всех студентов сидел в библиотеке.

Считаю, беседу все же с ним провести, якобы для уточнения потенциала развития. Узнать все подробности, не привлекая внимания. Для получения дополнительной информации был отправлен человек в Марсен. Начать работать с ним по четвертой схеме. Прошу всех при малейших его странностях сообщать мне...

Ученик Влад Бояр

– Ха-ха-ха. Вставай, вставай! Уже утро! Нужно идти на занятия! – крики словно через вату пробивались в мою голову. Глаза открылись и тут же закрылись. Под веки будто песка насыпали, тело ломило, сознание погасло. – Плохо это, первый день пропускать. Ну, значит поможем.

Холодная, освежающая целительская волна прошла сквозь меня. Я проснулся, но голова болела, и тело все еще ломило.

– Еще, – все еще с закрытыми глазами сказал я. И получил желаемое. Классно. Открытые глаза убедили, что я лежу в своей комнате, на своей кровати, вон мой меч на столе ле-

жит. Надо мной стоял Ивн.

– Ну, ты как? Пошли, так и завтрак проспичь. Будешь потом голодный ходить.

– Спасибо. Иду. Без тебя бы я вообще не встал, – протянул я. – Что вчера было? Последнее, что я помню, это как мы у тебя в комнате вино открыли, – и вправду, все остальное как будто отрезали.

– И все?! – Ивн так засмеялся, что даже упал.

– Говори, что было, – мои попытки его разговорить, заканчивались еще большим смехом. И только минут через пять он остановился.

– Что, вообще ничего? – Ивн выглядел удивленным, глубоко дышал, глаза были мокрые.

– Нет! Я что, непонятно говорю? Рассказывай! Я что, к Вите приставал? Может к Валессе? Блин! – мысли метались в голове как ураган, что я такого мог утварить?

– Да ничего не было, – Ивн расплылся в улыбке. – Я просто познакомил тебя со своими приятелями, и вы выпили с ними кувшинчик гномьей настойки.

– Что-то я не видел здесь гномов, – и вправду, как рассказывал Лекс, водку тут употребляли только гномы, людям, чтобы опьянеть, хватало и вина.

– Ой, они тебя так сразу зауважали, а потом, когда ты начал с ними о борьбе говорить, ты у них стал один из самых лучших друзей. По мне так они не поверили, что ты что-то умеешь, но пригласили потренироваться. В фехтовальном

зале они каждый день после обеда собираются.

– Ого! А много их? – реально, как я вчера мог не заметить этих низкорослых ребят? Они мне нравились, очень похожи на славян, менталитет такой добрый, уживчивый, помогут, если надо, хотя, как и везде, есть у них и уроды. Надеюсь, с ними я сойдуся.

– Да не, всего где-то десятка два. Они, кстати, на твоём факультете обретаются. Все артефактики, ни один на стихийный факультет не пошел, их работы очень дорого стоят.

Да, пожалуй, этого и стоило от них ожидать. Культ работы и трудолюбия у них там. Да, с ними можно сойтись, я до сих пор помню, как Ивн в своей белоснежной мантии ползал по грязи, а она чистенькая, как на рекламе показывают, да и по поводу посохов у меня много мыслей.

Все-таки хорошо, когда в незнакомом месте тебя ведет человек, который знает все досконально. Ивн объяснил мне, что где находится, негласные правила, я наконец-то увидел свое расписание. Сегодня значились тесты, причем у всего первого курса. И вроде тесты мы уже сдавали, поэтому здесь и учимся. Что за дела? К счастью объяснения Ивна решили все вопросы.

– Не, ну а как? Смотри, вот ты умеешь считать. Я умею. А ведь поступают и те, кто не умеет, но магический талант настолько силен, что нельзя его не развивать, мало того, что человек может себе навредить, так и других ранить. Вы приходите, сдаете тесты старшекурсникам: историю, этикет, ариф-

мантику. А потом вас делят на группы, и первый год вы учитесь вместе, потом опять экзамены и вас опять делят на группы. Ты ведь понимаешь, человек должен быть грамотным, а маг тем более. Сила дарует уважение, но ведь и вести себя следует соответственно. Кстати, еще есть много факультативов, не обязательных, но тебе бы я посоветовал записаться на бальные танцы.

– Что?! Я те че, педик?

Какие танцы, о чем он, вообще? Я видел многих танцоров, которые и вальс танцевали, и мазурки, и американское что-то, так вот, с моей точки зрения слишком мало у них там нормальных. Все какие-то женственные.

– Педик?! Какой педик?! Влад! Я не понимаю, о чем ты, но вряд ли это что-то хорошее. Слушай! – требовательно сказал он. – Ты – благородный. А в сферу подготовки молодого дворянина всегда входили фехтование и танцы. Раньше ты вообще мог не уметь читать, писать, даже слабо фехтовать, но если ты не умел танцевать, то общество тебя отталкивало. – М-да, лопухнулся, не всегда приятно, когда тебя поносят, точнее, вообще неприятно.

– Ладно, спасибо, Ивн, – немного смущенно сказал я. – Я все понял. Как-то сразу не дошло.

– Влад, – развернул меня к себе Ивн. – Ты белая ворона среди всех. Я хоть неоднократно тебе говорил, но ты силен. Чрезвычайно силен в магическом плане. Это будет сюрпризом для многих. И тебя попытаются не раз выставить на по-

смешище, но ты не должен дать им это сделать. Понял? – все-таки приятно, когда есть такие друзья, которые подберут правильные слова и не обосрут, а заставят проникнуться.

– Да понял я, понял. Как у тебя такого крутого может быть такой никудышный друг. Со мной твоя слава падет, и тебя перестанут уважать, – сказал я это все полным тоски голосом и наклонил голову вперед. Все-таки не смог удержаться от шутки.

– Э... Что?!

– Ну, ты весь такой крутой. И я подумал... – Все больше не могу. Скулы свело. Я засмеялся, Ивн улыбнулся.

– Твои дурацкие шуточки. А я-то думаю, чего вчера не хватало? Слушай, ты парень горячий, и если все же будет дуэль, не раскрывай свои секреты. Попытайся ограничиться шарами огненными. Задави количеством, здесь есть тотализатор, сделаем хорошие деньги.

– Договорились, – как же я сам до этого не додумался?

– Вон там твой класс. Давай.

– Спасибо, давай.

Ивн видел, как быстрым шагом пошел Влад. Все же, он еще не до конца отошел от нападения. Незнакомому человеку показалось бы, что Ивн наговаривает, но это не так. Его всегда поражало, с какой быстротой Влад находил решения, и они, как ни странно, чаще были правильными. Намного более правильными, чем они должны были быть, когда их придумываешь за короткое время. А сейчас он как будто за-

мирал на мгновение. Вдобавок вчера с Градом и Тулем он выпил чуть-чуть, только на спор, что не упадет как подкошенный. А потеря памяти – это серьезно. Нужно будет показать его кому-нибудь из знакомых менталистов. Можно даже Тессе, она девушка неговорливая, да и ему с ней будет приятно пообщаться, к тому же менталист из нее и правда очень хороший.

Глава 3

Первый курс встретил меня шумом, гамом, криком. В большой аудитории было много места, столы располагались ступенчато, каждый следующий стол от начала был выше предыдущего. На меня никто не обратил внимания, свободные парты оказались только снизу, верхние оккупировали другие студенты. Да, что в одном мире, что в другом, так называемый «синдром ученика». Даже сегодня, никому ведь двоек не поставят или что там у них, а все равно от преподавателей подальше. Хотя по идее магический мир, все мечтали стать магами, мечтали, как будут учиться, и все их будут уважать, но опять же на первую парту никто не стремится, на вторую максимум.

Ну да ладно, я не гордый, да и все равно мне. Усевшись на самую первую крайнюю парту, пожалел, что не взял с собой никакой учебник. Сейчас можно было дочитать руны, да и вообще, что-то я торможу, проскользнула мысль. Чего это я ни тетрадку никакую не взял, а ручка где, ну честное слово, как ребенок. И хотя ничего подобного не было ни у кого из студентов, это не значит, что у меня ничего не должно быть. Можно записывать интересные идеи и основы магии, так гораздо проще структурировать и собирать информацию. Помню, когда на самбо ходил, даже вычитал методику и рисовал положение ног при борьбе, сразу понимание

того чего я хочу сделать повышалось на порядок. Ведь пока в голове не прорисуешь свои действия, то ничего не получится. Так в сумке у меня лежала ручка и на тех листах, что писал льер Бруно, еще есть место.

Только я встал и пошел, как перед ногой как будто появилась преграда, и я упал. Сразу послышался смех, не все видели, как я упал, но скалиться стали многие. Особенно веселились ребята, сидевшие на две парты выше меня. Одного все хлопали по плечам и бросали на меня пренебрежительные взгляды. Что за черт?! Я сильно не ударился, успел выставить руки, да и если бы мне так срочно не понадобилось бежать, ничего бы не произошло.

Так и есть, в районе голени я уперся ногой в невидимую преграду. Ага, так и есть парень, которого хлопали по плечам, оказался воздушником. Если честно, то мне было все равно, даже несмотря на то, что все видели, как я упал. Вообще настроение какое-то меланхоличное, задумчивое, ничего не хотелось, но логика подсказывала, что меня и так будут пытаться обидеть, а если я буду это еще и позволять, то мне вообще на шею сядут. В принципе, даже хорошо, что все собрались вместе, чем быстрее до них дойдет, что я могу ответить, тем лучше для меня.

– И зачем? – негромко спросил я у того воздушника. Парень явно меня слышал, но никак не прореагировал. А вот это уже начало меня злить. Я что, не человек? Да кто они, вообще, такие? Буквально двумя прыжками я добрался до

этих весельчаков.

– Эй... – это были мои единственные слова. Один из парней с земляного факультета, здоровенький парень с крестьянским лицом, просто попытался оттолкнуть меня правой рукой. На его несчастье у меня появился вполне приличный боевой опыт, как-то походя, правой схватил за кисть и даже посох не помешал, а левой надавил на локоть, благо рука была вытянута. От неожиданности парень приложился лицом об стол, да еще громко так, особенно был слышен хруст, скорее всего, носа. И вправду, когда парень разогнулся, нос был смят, потекла кровь, а сам он тут же привалился к стене и начал медленно по ней съезжать.

М-да, даже не думал ничего такого творить, но постарался сделать хорошую мину при плохой игре, то есть типа я так и задумал. Опять же придать воодушевленное выражение своему лицу и задать еще раз вопрос мне не дали. Еще один парень решил неуклюже ткнуть своим кулаком мне по лицу, однако, как и у предшественника, у него ничего не получилось. Я просто отошел назад, и с подшагом зарядил боковой в челюсть. А потом и воздушнику, который начал вставать со своего места с явным намерением еще раз использовать магию. Это не помогло, тот махнул рукой, и меня просто сдуло с места. Под порывом ветра я отошел назад. Подал силы в посох, огненный ответил мне с радостью, он рад был драке, он хотел в ней участвовать. Признаться, я мало с ним контактировал в последнее время, и не только потому,

что решил развивать воздушную стихию, но и потому, что я немного боялся его.

«Вали их!!!» Я бы мог сказать, что это мой внутренний голос, однако он шел из посоха. А жажда битвы срывала мне крышу, ведь сейчас я и сам хотел их наказать, отомстить. И уже приготовился показать им, чего я стою, как передо мной появилась Валесса. Она схватила меня за руку с посохом, и она разжалась, сустав затрещал.

– Успокойся!

Блин, где же та хорошая девочка, передо мной стояла взъяренная фурия. Кажется, она применила что-то типа ментального воздействия, я сразу успокоился, только сердце бухало в груди. В классе сразу поднялось обсуждение произошедшего, крики, перешептывание. Тот воздушник, что поставил мне подножку, тормозил и осматривался вокруг. То, как я ему ответил, явно было для него, да и для окружающих, шоком. Что ж, тем лучше.

– Спасибо! Все уже нормально, – с выдохом сказал я. – Можешь отпустить мою руку. – Кисть, казалось, лопнет под рукой Валессы.

– Ой, извини! – прошептала она, отпустив меня. Молча направил поток энергии в руку, и буквально за секунду боль ушла. Валесса оттянула рукав и замерла.

– Да все нормально, – попытался убрать я руку.

– Нет, ненормально. Я сжала со всей силы, человеческие кости не держат такие нагрузки, а ты сейчас совершенно здо-

ров.

Да? Странно, хруста я не слышал. Договорить нам не дали.

– Так! Внимание! Ученики! Я льер Арген! – послышался сзади голос, обернувшись, я увидел молодого паренька лет семнадцати, наверно, льером он стал в этом году, потому что хоть и не явно, но выделил слово льер. – Сейчас будет проходить беседа для оценки уровня ваших знаний, ничего не бойтесь, заходите в аудиторию напротив, там будет сидеть один из льеров. Пожалуйста, первые десять человек, заходим.

Валесса дернулась:

– Так, бери свою палку и пошли!

– Какая палка? Это посох! – хоть мне было жутко неудобно с ними возиться, но это же мой посох, я уже привык к нему. Это та сила, которая заставит себя уважать любого. К тому же огненный хотел не только драться, он хотел мне помочь сегодня, а значит, его можно назвать моим другом.

«Спасибо. Сегодня нас остановили, но скоро мы им покажем! Поможешь мне?»

Посох молчал, я буквально чувствовал, как тяжело двигаются его мысли, тем неожиданней был ответ.

«Да, хозяин».

Валессария Карот

Что! Он! Несет! Я была просто в бешенстве, этот неуправ-

ляемый шаман просто плюет на все авторитеты. Один раз его чуть не убили. Теперь он собирается в другом месте нажить себе врагов. Сначала тот граф, который приставал к Вите. Да я бы сама ему голову открутила, если бы раньше успела. А теперь этот бравый рыцарь имеет в своих врагах в будущем самого богатого графа Марида.

В аудитории устроил драку, причем уже был готов использовать свои заклинания, а они у него на удивление разрушительны. И его выражение лица, он готов был ответить ударом на удар.

И вот следующий раз, льера, которая должна его распределять. Почему-то он решил, что она к нему придирается. Ну, допустим, придирается, мысли ее сразу повеяли чем-то снисходительным и злым, но все равно следует действовать тоньше, ну промолчи один раз, от тебя ничего не убудет. Нет, ему же нужно начать спорить со всей комиссией. Даже мой экзаменатор побежал доказывать ему что-то с пеной у рта. А ведь это просто вопрос по истории, что же будет еще дальше. Ну, помолчи ты уже.

– Милочка, Марид Первый не спас империю. Он убил отца, потом братьев и таким образом новое королевство носит его имя. По крайней мере, это гораздо вероятней того, что написано в учебнике, – как маленькому ребенку объяснял он.

– Нет! – воскликнул мой экзаменатор. – Учебник издавался под патронажем совета магов. Здесь собраны все основ-

ные исторические события, здесь все изучено и переучено, это и есть правда. Не надо перевирать.

– Я не милочка! – воскликнула экзаменаторша Влада, и вправду совсем девчушка.

– Историю пишут победители. Так-то! Раз ты такой умный, то скажи, от чего умерли, причем одновременно, два короля? А если от болезни, то от какой? А ведь у короля достаточно средств, чтобы взять на службу целителя.

– О! Видите, как все стройно, – сказал он моему экзаменатору. А когда все замолчали, продолжил еще более неожиданно: – Так, следующий вопрос! Я спешу, мне еще надо в библиотеку.

– Что!? Я тут экзаменатор и я решу, когда мы перейдем к следующему вопросу! – чуть ли не в истерике воскликнула льера.

Так, все, я больше не могу. Развернув лист, на котором была выведена моя фамилия, под каждым вопросом поставила галочки и пошла на выход. Все! Хватит с меня этого фарса.

Только после того, как прошлась, успокоилась. Нет, ну это же надо таким быть? Где серьезность? Где тот обычный парень, который так напоминал Ваэля? Может, последствия после нападения? Он был на краю, может, сорвался. Тогда понятно его более чем странное поведение. Так! Нужно просить Ивна, он тут всех знает.

Ученик Влад Бояр

– Ишь какой! И не выгнать его! Иди отсюда!

– Спокойной ночи, льера Сана, – ответил я в захлопнувшиеся прямо перед моим носом двери. Чего же так злиться? Я ведь не просто сижу и не филоню. Я учусь! Мне, может быть, первый раз, кроме похода в первый класс, захотелось учиться! А это, я точно могу сказать, довольно редкое явление, особенно для меня.

Потер болящие от напряжения глаза, развернулся и пошел в свое общежитие. Тело затекло от сидения, и по нему будто мурашки бегали, желудок опять приклеился к позвоночнику. Зачитавшись, я совсем забыл о еде. Усмехнулся. День сегодня выдался удивительно насыщенным. Сначала этот вступительный экзамен, на котором меня хотели завалить. Это же надо быть такой стервой. Не знаю, может эта девчушка считает шаманов умственно отсталыми, но улыбка, появившаяся на ее лице, такая гаденькая и снисходительная, что мне захотелось ее задушить. А вопросы? История создания королевства Марид. Да на такой вопрос сложно не ответить, особенно когда недавно прочитал учебник. Я и ответил. Мозг услужливо давал языку сказать все, что было в курсе программы, но ей этого оказалось мало. Начала придирается, даты уточнять. Я ей что – летописец, архивариус, чтобы все даты знать? Естественно, начал злиться и рассказал историю, как прочитал сквозь строки. Вой, крик, вся ко-

миссия сбежалась.

Этот беспорядок длился довольно долго, но на мое счастье в аудиторию заглянул тот самый льер из приемной комиссии с огненного факультета. Вопрос он решил быстро, задав пару вопросов по этикету и арифмантике, причем не слишком сложных, дал команду зачислить меня в самый умный поток. А сам пригласил меня на разбор инцидента, что был на приемной комиссии.

Ну, что я могу по этому поводу сказать, что очень круто, когда ты заместитель декана огненного факультета. Просторный светлый кабинет, большой рабочий стол посредине кабинета, такие же большие шкафы, полностью забитые всякой макулатурой. Вдоль стен стулья и кресла, а на стенах какие-то сертификаты, кубки. Выглядит круто, конечно. По телику такие кабинеты я видел у каких-нибудь мэров или губернаторов.

Опросил, как и что я сделал, чтобы завалить «баньши». Видел ли я когда-нибудь что-либо подобное.

Я, естественно, отвечал, но не все. Нет, не видел, не сталкивался, не привлекался. Что за чухня – не знаю. Как уничтожил, не знаю, она, наверное, сама, страшно было, ничего не помню. По скептической роже понял, что мне не поверили. Ну и ладно, не сильно-то и хотелось. Потом по просьбе показал пару огненных шаров. Маг был в восторге, особенно его удивил коэффициент насыщенности шара стихийной магией. Похвалил, приглашал на боевые занятия к ним на

факультет, сказал, научат правильно пользоваться огненной стихией.

На том и расстались, маг сказал, что могут еще вызвать, но это вряд ли. Пожелал удачи в учебе. И что рад, что появился адекватный шаман. Нормальный вроде мужик, приятный и не видно у него такого пренебрежения к шаманам. Наверно это ученическая традиция – неприязненное отношение к шаманам. Ничего, переживу как-нибудь.

Думать над тем, куда пойти, мне не нужно было, ноги сразу потянули в библиотеку. А там мне, наконец-то, выдали учебники по магии. Дисциплин оказалось на удивление немного. «Теория магии», «Духовный мир», «Простейшие ритуалы», «Магические расы», «Экзамен на старшего ученика».

Последняя была самая непонятная, быстро пролистнув, понял, что это перечень того, что должен знать старший ученик. Порядочно так знать должен, если целая книга получилась. Самые большие – это «Теория магии» и «Духовный мир». Там было около тысячи страниц, хорошо хоть не только текста, было очень много картинок, схем. Короче, нормально так.

Из вредности спросил у злой библиотекарши, чего так мало книг. Получил кучу помоев на свою многострадальную голову, что это только направление к магии, что без учителя, который направит и покажет дорогу, толку будет мало, а то и вовсе можно не только с даром расстаться, но и жизнью.

Студентов оказалось в тот день на удивление много. Сев с краю и подальше, чтобы никому не мешать, открыл «Теорию магии».

Введение и технику безопасности пропустил. Сразу начал читать теорию. Ух, что это за книга! Это нечто! Содержание отражало всю суть книги. «Энергетика мира», «Внутренняя энергия», «Маг», «Магия стихий», «Целительская магия» и еще куча чего. Начал с самого начала, мне нужно было знать, что и из чего происходит. Так я, наверно, никогда не читал, интересно было все, начиная от «Внутренней энергетики» и заканчивая «Магией стихий». Оказывается, и Ивн и Лекс на удивление много впахнули в меня по теории магии, да и льер Бруно в простой и доступной форме поведал мне об энергетической структуре человека.

Прочитал и про шаманов. О них на удивление много написано. Оказывается, их огромное множество, у каждого свое направление, я, например, оказался элементарный шаман, потому что пользуюсь элементами, а есть еще и повелители духов и тотемники.

Наконец-то до меня дошло, почему шаманы такие слабые. Можно сказать, мы не слабые, однако чтобы сформировать, например, огненный шар, много умения ненужно, труднее сделать его моментально магически насыщенным. Вот что удивило того огненного, даже мастеру магии требовалось около трех секунд, чтобы сделать огненный шар способным кого-нибудь хотя бы ожечь. А тем кто уровнем ниже и то-

го больше и это со всеми заклинаниями. Тогда как обычный ученик, освоивший свою стихию на начальном этапе, сразу может бросать вполне опасные заклинания.

Грубо говоря, пока шаман бросит клич своему духу, а тот откликнется, его уже схарчат на обед. По крайней мере, я так понял. Ничего, я им еще покажу, кто такой шаман и с чем его едят. Почитать, по крайней мере, я смогу и в комнате. Эх, завтра начинается учеба, наконец-то. Перехватив поудобнее учебники и посох, поплелся в общагу, в этот раз с диким криком никто не выбегал и не помешал мне дойти.

– ...Немногие попали в этот поток, только самые и самые. Вы можете, как подняться над остальными здесь, так и упасть настолько низко, что вас переведут в другой, более слабый поток. Многие из вас уже занимались магией, кто-то больше, кто-то меньше. У кого-то были частные учителя. Поэтому нам просто необходимо провести оценку ваших способностей... – бодро вещал нашей аудитории льер лет тридцати. Нас было всего пятьдесят шесть человек. Все такие гордые, с высоко поднятой головой, явно столичные или дворяне. На первом курсе еще не научились презирать шаманов, поэтому ко мне отнеслись – никак. Да, так и отнеслись, равнодушные, которое было слегка приправлено любопытством. И это точно было лучше, чем презрительное отношение. Естественно, ко мне никто не подошел, видимо все здесь уже были знакомы друг с другом, разбитые на кучки, они степенно разговаривали между собой. А я что? А я сего-

дня подготовился, взял учебник по «Теории магии». Вчера не успел умыться и лечь на кровать, как вырубился. Поэтому с чистой душой продолжил чтение. Пока не пришел льер.

– ...Если кто-то не знает, каждый год в академии проходит Турнир, – вещал лектор, по смешкам в аудитории я понял, что если кто не знает, то это я. – Турнир построен на большом количестве индивидуальных дуэлей. Есть как индивидуальная схватка, так и командная. В случае командной набор идет с факультета. По статистике чаще первое место занимает огненный факультет, хотя, например, в прошлом был водный, а в позапрошлом – воздушный. Поэтому неважно, адептом какой стихии ты являешься, главное – это работа.

Сейчас все встают, и мы движемся на полигон огненного факультета. Дуэли проходят в следующей форме. Два противника встают на поле друг напротив друга на красной линии. И по команде атакуют. Можно использовать любые заклинания, повторяю, совсем любые. Только на полигонах работает постоянная защита. Поэтому приготовьте свои самые убойные заклинания. По списку вас уже разбили. Поэтому сразу начнем. Пошли, все вопросы на месте.

Я шел за всеми учениками. И прикидывал, что же мне использовать. Все остальные были какие-то возбужденные и присматривались друг к другу. Как будто пытаюсь определить сильных противников. Что мне нравилось, так то, что никто не выпендривался, что всех порвет и покажет класс. Просто шли, о чем-то общаясь.

Я сегодня опять взял огненного. Он обрадуется работенке. Только что делать? Ладно, вряд ли я буду первым, пригляжусь, что другие будут делать. Тот маг из приемной комиссии, видел один огненный шар, попробуем показать тоже один, а если что, будем пробовать по-другому.

Как-то быстро мы пришли. Нас рассадили на лавки, стоящие вдоль полигона. А лектор тем временем встал напротив нас.

– И так, вопросы у кого-нибудь появились? – начал он.

– Да, – с места поднялась девушка. – Скажите, как будет определяться победа?

– Хороший вопрос, – протянул лектор, – каждому из вас будет дан вот такой поглотитель, – показал он какой-то диск с камешком внутри. – Если он загорится, это значит, что количество маны, которое он поглотил, достигло критической отметки. Поглотитель активируется, когда заклинание ударится в дуэлянта и заберет основную часть заряда. Конечно, вас может опалить, обморозить и даже ранить, но не волнуйтесь, именно вы являетесь теми, кого будут спасать, вон те студенты с целительского факультета, – ага, точно, а я и не заметил двенадцать фигур в белых мантиях, что сидели сбоку. – Еще вопросы?

– Артефактами пользоваться можно? – спросил еще один паренек.

– Только если создашь его прямо на арене. Это дуэль и проверка ваших умений, а не возможность работать с помо-

щью костылей.

– А как же я? Мне что, без посоха выходить? – пришлось и мне внести свою лепту в вопросы. Если так подумать, не напрягаясь, то посох тоже артефакт.

– А, Влад Бояр, – с улыбкой сказал лектор, мельком кинув взгляд на лист в руке. – А вы разве хотите участвовать?

– А почему нет? У меня что, нет шансов? – с претензией ответил я. Это что, еще один расист, не любящий шаманов.

– Да нет, конечно. Именно сейчас вам и может повезти. Ведь кто-то может еще медленней вас воспользоваться магией. И да, вам можно с посохом. Еще вопросы? – он вопросительно взглянул, изогнув бровь.

– Нет, спасибо, – ни у меня, ни у кого другого не было вопросов.

– Ну что же. Первыми пойдут Влад Бояр и Руфут эл Клаус. – Нифига себе!? Вот это значит посидел, присмотрелся к другим.

С места встал парень моих лет. Красный кант явно указывал на принадлежность к огненному факультету. Я, тяжело вздохнув и отложив книгу, пошел за ним. Мы не спеша надели блокираторы. И встали на красную линию. Если он из благородных, высока вероятность, что он обучался. Нужно быть предельно осторожным, чтобы не попасть к целителям. Да и не хочу я проигрывать, это мой первый учебный бой.

– Итак, последние указания, – громко разнеслось по полигону, – начинать по команде НАЧАЛИ, и закончить по ко-

манде СТОЙ. Ни в коем случае не добивать проигравшего, нарушившего это правило ждет разбирательство. Готовы? – получив два кивка, он с каким-то радостным восторгом, с таким могут только комментаторы кричать, рявкнул: – НАЧАЛИ!!!

Настроился на посох. Все. Взаимодействие есть. Парень подтвердил, что обучался. Не успела прозвучать команда, как в меня полетел огненный шар. Еле успел пригнуться. Я почувствовал его жар. Секундой позже в меня полетел следующий. От этого я ушел кувырком. Шар взорвался, и в меня полетела земля. Хрен тебе! Тело работало чисто на рефлексах, взмахнул посохом, и в противника полетели два огненных шара. Тот поставил огненный щит. Столб огня взметнулся ввысь. А когда опал, мой противник стоял невредимый. Он как будто что-то вынул из земли, взмахнул рукой и в меня полетели огненные стрелы, их было так много, что я даже не успел сосчитать. Уйти я не успевал, но я воспользовался тем заклинанием, что только что видел. Огненная стена надежно меня скрыла. Хотел снять ее, но прежде по какому-то наитию перекатился в сторону, как будто что-то пихло меня в бок. И это меня и спасло, едва стена спала, как на то место, где я был до переката, ударился огненный шар, как гранатой приложило. Меня откинуло взрывной волной. Ах ты ж, гад! Так и убить могло, если бы шар попал.

А противнику, похоже, надоели мои увороты. Завел правую руку назад и резко выбросил ее, как будто нанес боковой

удар мечом по корпусу. И это послужило началом заклинания огненная волна. Сомневаюсь, что огненный щит выдержит. Сразу же прилетела гневная мысль, что выдержит и не такое жалкое заклинание. Но я не стал его использовать. Я знал, как остановить такой огонь. Взмах посохом и навстречу одной огненной стене пошла другая, взрыв. Пламя взметнулось на метров шесть и тут же распалось.

– Теперь давай ты! – крикнул мне мой соперник. Вот, гад, издевается. Нужно его валить, что-то я устал. Да и он, похоже, тоже. Если я его атакую чем-нибудь, то он либо уйдет от удара, либо поставит огненную стену. Эх, была бы граната, я б ее за стену-то и запулил. Хотя...

«Рыжий. Сможешь так сделать?»

«Да, хозяин!»

«Да не хозяин! Я тебе уже говорил, меня зовут Влад».

«Да, хозяин!»

«Мля! Давай работай!»

Три огненных шара полетели в противника. Взметнулась огненная стена. И тут же еще три огненных шара взлетели вверх и по широкой орбите полетели вниз. Ого, вот это расчет! Я б так точно просчитать не смог бы! Точно в стену ударились бы.

– СТОЙ! – остановил бой льер.

Щит лопнул. Мой противник сидел на земле и мотал головой, блокиратор был в копоту. Похоже, он и вправду что-то блокирует. Целители уже бежали к пострадавшему. Я, чтобы

не стоять на месте, отряхнулся от земли и тоже подошел. А там уже было все закончено. Целительские техники, как всегда, безупречны. Прикосновение к голове и он уже осматривается. Уперев взгляд в меня, он сказал:

– А говорили, шаманы слабые и не могут моментально заклинание создавать. Хотя это может я слабый?

– Нет, конечно, – протянула девушка, что его исцелила. – Не каждый старший ученик имеет такую силу заклинаний. Это... Это он странный шаман, – пробормотала она уже почти про себя.

– Ты здорово сражаешься, – сказал я ему и протянул руку. Парень отказываться не стал, не спесивый.

– Но ты-то лучше, – с какой-то обидой сказал он.

– Да ладно, мне просто повезло, – как можно безразличнее сказал я. Парень он вроде неплохой. Не стал сыпать ни проклятиями, ни чем другим. Даже начал общаться, не стоит обижать каждого встречного. Договорить нам не дали. Льер прервал наш разговор.

– Эй, вы там долго задерживать нас будете?

Ого, точно, уже парень и девушка стояли друг напротив друга на красных полосах. Мы поспешили убраться.

Дальше все было не так круто и красочно, а может, на арене я просто переволновался, и мне все казалось более серьезно. Все-таки многих тут обучали персональные маги. Заклинания летели только в путь. Как правило, все заканчивалось после одного удачного попадания. Обычно это бы-

ли простые, примитивные удары стихий. Огненный шар, Каменный шар, Воздушный кулак, Сосулька. По мне так сосулька была самым опасным. Попадет такая в голову – и поминай, как звали. Хотя она была тонкая, многие, стараясь быстрее ударить, безбожно мазали. Но я почерпнул много интересного.

Например, парень, с которым я поцапался перед распределительным экзаменом, показал реальный класс, как и его противница, высокая стройная шатенка. Я просто пришел в шок. Сначала они ударили Воздушными кулаками, но когда те встретились посередине, парень поставил Воздушный щит, который был сразу же пробит молнией. Руки девушки испускали заряд, когда до парня дошло, что его сейчас поджарят, он прыгнул и потом еще раз и по воздуху. Кто-то со значением сказал: «Воздушная ступенька». То, что парень прыгал по воздуху, было для меня большим открытием. Еще он атаковал девушку, но силы были все-таки неравны, один из прыжков просто пришелся в пустое место. И парень проиграл.

Еще один ученик зарылся в землю, прячась от огненного шара, и как-то атаковал. Земляная волна накрыла его противника сзади. И хоть он вылез потом весь грязный, это заклинание смотрелось довольно круто. К концу я даже устал смотреть на эти игры. И уже ожидал, когда меня отпустят, и я пойду в библиотеку. Там было прохладно и спокойно, там мне никто не мешал.

Какой-то непонятый парень в шкурах схватил меня под

локоть и со словами: – «Тебя вызывают к декану!» – потянул прочь. Льер, который проводил занятия, только кивнул моему спутнику и вернулся к просмотру поединка, что-то черкая на листиках. С моим противником, Рафусом, мы только взмахнули руками друг другу на прощание.

– Эй! Куда ты меня ведешь?! – я остановился, дернув рукой, освободился от захвата. Парень, который меня тащил, от неожиданности сделал пару лишних шагов.

– Тебя вызывает наш ректор, – спокойно сказал он, как будто только что со всей своей скоростью и дурью не тащил меня к нему. Взгляд не отражал ничего, полное безразличие. Полное равнодушие, голос не холодный, но и не теплый. Станный парень, такое чувство, что он кого-то копирует. По крайней мере, старается себя вести определенным способом. Хоть и незаметно, но чувствуется наигранность.

– Тогда, может, я все же пойду сам? – я постарался говорить так же, как и он. В ответ парень склонил по-птичьи голову набок и как будто задумался.

– Да, иди за мной.

Ну точно, играет! Сделал вид, что думает, как будто это была проблема мирового масштаба. Уж точно я не стал бы так показательно вести себя перед другими, рассматривая, как доставить посетителя к начальству. Развернувшись, парень зашагал по аллее, а мне только и оставалось, что думать о том, чего от меня хочет ректор.

– ...Как?! Как?! Как можно позорить свой род?! Я что, зря даю тебе деньги?! Было бы лучше, если бы ты зарабатывал сам?! – выдохнувшись, Римиус эл Лаймельт присел за свой рабочий стол и, положив голову на спинку кресла, прикрыл глаза рукой.

Отец был зол. Отец был в ярости. Он просто уничтожил меня сейчас. А начиналось все буднично. Прибывший поверенный забрал меня из академии по делам рода. Это была стандартная формулировка, если благородным родителям требовалось забрать своего отпрыска из академии. Там, конечно, могли спросить и даже настоять на ответе, но это только на бумаге, на практике такого никогда не было. Все-таки дела рода – это серьезно и важно, особенно когда в академии учится наследник вроде самого Флана. И Флан с удовольствием приехал домой. Однако обычный ход вынужденной поездки был прерван. Отец оказался в своем кабинете в столице и был необычайно зол, голос слуги дрожал, когда он докладывал о моем прибытии и мигом выскочил прочь после разрешения.

Кабинет отца был самым защищенным местом в особняке, над его защитой поработала пара архимагов, так что за то, что сказанное тут уйдет за пределы этих стен, можно не волноваться. К сожалению, дело оказалось не в проблемах рода, а лично моей проблемой. Точнее, звалась она – ученик

Влад Бояр, а еще точнее, льера Виттория эл Санвель. Тот досадный инцидент два дня назад, когда я сорвался и при людях наговорил глупостей, а меня и моего приближенного посадил в лужу ученик-шаман. Все это имело гораздо большие последствия, чем я предполагал.

– Ты же должен понимать, ты – будущий глава рода, граф. Ты должен принимать решения и думать о последствиях. Ты все забыл! Эта академия тебя развратила! Ты должен был искать друзей и помощников. Обзавестись связями, а ты вместо этого изгаляешься над чурбанами, которые и взгляда твоего не стоят. А потом один из них на глазах, возможно, твоей будущей жены тебя избивает с дружкой твоим.

– Отец?! – Откуда он узнал?

– Что отец?! Тебя, льера! Избил рыцарь! Вчерашний свинопас! Ты с детства занимался магией, ты неплохо фехтуешь. Объясни мне, как это произошло? – Да, он прав, я проиграл, шаман как-то разбил Воздушный кокон, но я отомщу. У меня уже все готово.

– Я отомщу ему...

– Нет! – перебил меня отец. – К нему ты больше не пойдешь, как и к Санвель. Она ведь если и не знала, что мы с ее отцом на эту тему общались, то теперь знает точно. Она написала об этом отцу, и он очень недоволен. Он собирался ее подтолкнуть к этому шагу ради рода, а ты только все портишь. Еще ему не хотелось бы, чтобы ты давил на человека, который спас жизнь его дочери и возможно его будущий

приближенный, – отец опытный интриган, он читает меня по выражению лица. – Подробностей мне не сказали, но сам Санвель в этом уверен.

– Но... – только хотел я себя защитить, как отец опять заткнул меня.

– Молчать! Ты сделаешь все, как я сказал. И надеюсь, это будет последний инцидент, который заставил меня чувствовать стыд за такого наследника.

– Да, отец, – покорно ответил я.

– Молодец, иди! – Его рука схватила кувшин, налила в бокал и закинула содержимое себе в рот. А я развернулся и пошел прочь. Да, перед отцом я не собираюсь устраивать скандал, он всегда находит слова, чтобы меня переубедить.

Ничего, Влад Бояр, теперь ты – мой враг. Я уничтожу тебя, разотру в порошок. Я отомщу тебе. Ничего своими руками делать не буду. Время необдуманных действий прошло. Ты уйдешь из академии, как и другие. А Санвель все равно будет моей.

Глава 4

Ученик Влад Бояр

– Получается, что ты увидел заклинание и тут же его повторил?

– Ну да, то есть не совсем. Я не сделал, как он, я сделал свое. Это же элементарно. Огонь останавливается стеной пламени, плотность огня в которой выше чем у огненного шара, который в тебя бросили. Он мне это показал, когда так закрылся. До этого я просто уворачивался. Хотя по мне огненным щитом плохо закрываться, из-за него ничего не видно. Нужно было бы сделать каким-нибудь воздушным.

– Н-да... – льер Дан Матсел, мастер факультета ритуалистики отхлебнул вина из кубка и задумчиво уставился в сторону. Что же, не буду мешать. Мы сидели на полигоне факультета ритуалистики. Это не полигон огненного факультета и не амфитеатр. И там и там на полигоне был белый песок. Здесь же, наоборот, была куча зелени, деревья, цветы. Да что там говорить, здесь, в отличие от всей академии, были птицы. Рядом со мной сидел старший ученик Марк Фентус, который меня сюда привел и представил льеру Дану.

Тот усадил нас в кресла, которые казались выращенными из дерева, но тем не менее весьма удобные. Извинился, что

не вызвал раньше, но, как он сказал, всегда вновь поступивших шаманов приглашал к себе только после прохождения у тех распределительных экзаменов. И он очень рад и удивлен, что я первый, кто попал в элиту. Такого прежде не было. Мало того, еще ни один шаман без подготовки не мог победить стихийника, особенно не самого слабого в равном бою, как донесли слухи. И если мне не жалко, то он хотел бы узнать, как так получилось. А я и рассказал, как научился, что делал и в какой последовательности, хотя не все. Чем немало удивил льера Дана.

– Получается, ты с обычными духами никак не взаимодействуешь? – прервал мои мысли льер Дан.

– С обычными? Да я и не знаю, как это. Хотя нет, я «баньши» уничтожил, а так нет, больше никак не взаимодействовал, – как можно более честно ответил я.

– Понимаешь, шаман – это дитя природы. Мы связаны с миром, как с живым, так и с духовным. И если живой мир дает нам энергию, то духовный забирает. Духи везде, они вокруг нас, в листе, в дереве, в жуке, в птице. У всех есть дух, даже вот этот кубок, – указал он на тот, что держал в руках, – имеет свой дух. И чтобы различать их, чувствовать, слышать и понимать, нужно учиться. Шаманы появляются в тех местах, где долго жил какой-нибудь род и не переезжал никуда долгое время. Тогда образуется крепкая связь с миром. Ребенка шамана учат чувствовать мир с раннего детства и то, что появился шаман в твоём возрасте, для меня слышать до-

вольно странно. Подумай, может, ты еще замечал какие-нибудь странности за собой?

Ну, про хорошую память я им точно говорить не буду. И про быстрое освоение литературы из библиотеки тоже. А может, что-то еще было? Я старательно прокручивал в голове события и ничего не вспомнил.

– Да нет вроде. Ничего странного не наблюдалось, – в ответ на мои слова от Марка явно почувствовалось недовольство. Хотя на лице никак не отразилось. Мысли даже, кажется, замерли в голове от догадки.

– Марк. Тебе что-то не нравится? – спросил я у своего соседа. От него тут же потянуло удивлением. Точно, это оно!

– Нет, все нормально, – ответил он.

– Я понял, я чувствую настроение, ход мыслей. Периодически. Черт, как я раньше-то не заметил?

– Хорошо, – сказал льер Дан. – Каждый из нас где-то больше, где-то меньше умеет слышать мир. Так, так, так. Я сейчас, – он поднялся с места и пошел куда-то в сторону.

– Ты адъютант декана? – спросил я у Марка, пока льер Дан отошел.

– Можно и так сказать. Он меня учит по отдельной программе. Потому что я не пользуюсь наркотиком для усиления связи с духовным миром.

– А что, это реально помогает? – мне и вправду было интересно, зачем. Мне довелось одного видеть на вступительном экзамене, этот баран чуть меня не завалил.

– Дурман, как любит говорить льер Дан, раздвигает восприятие. Задурманенному разуму проще понять духов, потому что он сам, я имею в виду шамана, мало что понимает. И да, поначалу тебе кажется, что все просто замечательно, если не учесть того, что дурман вызывает привыкание и его нужно каждый раз все больше. Наши шаманы все так или иначе его принимают, – чувствовалось, что парню тяжело это говорить, ведь, вероятнее всего, его тоже травят, как и меня, но я-то могу дать достойный отпор. А вот про него не знаю.

– А как ты смог отказаться от использования дурмана? – и вправду, как он смог, если все его употребляют.

– Мне мой тотем запретил, – с полуулыбкой ответил он мне, похоже, его тотем ему очень нравится.

– Тотем? – кажется, я про это читал.

– Ну да, – он посмотрел в сторону, в которую ушел льер Дан. – Ладно, он еще не вернулся, смотри, – откуда-то из-под шкуры он достал деревянную фигурку волка. – Смотри, – поставив фигурку на ладонь, он поднес ее ко мне. Я хотел было потрогать, но парень быстро одернул назад. – Нет, не трогай, просто смотри, – он снова поднес ее ко мне.

Это оказалась не просто фигурка, это было просто произведение искусства. Невероятная детализация. Фигурка большого крупного волка, он стоял напряженно, шерсть на загривке топорщилась, морда в оскале. Была прорисована каждая мышца и шерсть. Зверь был готов к бою.

– Класс, – не стал скрывать я своего восхищения. – Зна-

чит, твой тотем волк?

– Мой тотем волк. Смотри. – Парень закрыл глаза, что-то про себя замычал и начал раскачиваться. Руки его слабо засветились. Легкий хлопок, и в дыму предо мной появился волк. Я непроизвольно вздрогнул. Он был ростом где-то метр тридцать, широкая грудная клетка, голова просто огромная. Пасть вообще была ужасная, зубы здоровенные, клыки сантиметров по пять. И взгляд такой добрый, что, кажется, сейчас меня порвет.

– Не бойся, он не нападет. Привет, Рык, – Марк, довольный произведенным эффектом, потрепал волка за ушами. Тот только покосился на него и продолжил буравить меня взглядом.

– А можно мне погладить? – набрался смелости я. По тому, как волк придвинул свою морду ко мне и улыбнулся, точнее, оскалился, я понял, что его призрачная плоть для меня будет весьма материальна. – Ладно, ладно, я так просто спросил, – поднял я ладони на уровень груди и отпрянул назад на спинку стула.

– Ха-ха, – засмеялся Марк.

– Р-ра, – одобрительно рыкнул на мою понятливость Рык.

– Хух, – сглотнул я. Страшновато с такой машиной общаться. Кажется, сейчас кинется, схарчит и поминай, как звали. – Ну, ладно. Давай знакомиться. Я Влад, – и протянул ему руку. Волк смотрел то на руку, то на меня, как будто о чем-то раздумывая. И начал обнюхивать мою руку. Я

все сидел, вытянув руку, хоть бы не укусил. Марк молчал и с интересом следил за действием. Так прошла минута, в меня уже начало вселяться чувство паники, когда зверь, наконец, отодвинулся от меня.

– Марк, а этот Влад поумнее тебя будет, – сказал волк и положил свою лапу мне в руку. – Меня зовут Рык.

Глаза у Марка были по пять копеек, рот открыт, на лице выражение полной растерянности. Да и я не лучше. Эта мысль заставила меня самого закрыть рот и все-таки пожать лапу. Она на удивление была материальной и мягкой, только вот как будто дотронулся не до живой плоти, а до доски там, тяжело объяснить.

– Приятно познакомиться, – выдавил я из себя и откинулся на кресло.

– Э... Рык? – Марк вообще был в офигении.

– Что? Парень сообразил, что я не простая зверушка, а увидел во мне равного. – М-да, пожалуй, говорить, что я просто решил познакомиться с ним, как с обычной собакой, ему говорить не стоит.

– Но ты же сам говорил, что знать истинную силу в разумности тотема может только точно такой же тотемник. А он элементарный.

– И что? Это еще ни о чем не говорит. Я чувствую, у него есть связь. Слабая, едва ощутимая, но есть. Причем с кем-то из моего племени. Так что с ритуалом ты ему поможешь. И будет это сила. Против большой стаи и медведь не устоит.

– А откуда у меня связь? – разговаривать с волком, что может быть обыденней, от этого мозг тихо офигивал и выдавал бредовые вопросы.

– Ну, так у кровника своего спроси, это через него связь тянется.

– Кровника? Это я его что, убить должен? – ну да, вроде кровники – это типа две семьи, которые режут друг друга при каждом удобном случае. Однако реакция на мои слова была не совсем такая, какую я ожидал увидеть. Волк с человеком переглянулись и начали ржать. Да, реально, Марк стал съезжать с кресла, Рык лег на пузо и перевернулся на бок, его брюхо тряслось, а из пасти вылетали то ли хрипы, то ли рыки.

Сначала я попытался сделать каменную рожу, всегда считал, что чем меньше показываешь свое отношение к чему-либо, то тем меньше над этим смеются. Но они, гады, так заразительно смеялись, что я сам присоединился к ним. Сначала неуверенная улыбка, а потом у меня скулы сводит от боли. Наверное, это было нервное. Как долго я не смеялся? Не помню. Вместе со смехом из меня уходила боль, тяжесть, которая была со мной все время. Из глаз потекли слезы, наверное, это тоже было своеобразное облегчение.

В конце я устало откинулся на спинку кресла и глотнул вина. Тепло расходилось по телу. Хорошо здесь. Спокойно.

– Кровники – это кровные братья, – все же решил просветить меня Марк. – Это ритуал по смешению крови. По-

шел еще с древних времен от первых воинов. Когда они друг друга спасали от смерти. Вот так вот и роднились. Обычно приносится во время этого какая-нибудь клятва. Странно, что ты этого не знаешь. Кстати, Рык, с кем родство, ты не видишь?

– Не человек точно, – флегматично ответил волк.

– Да вот как-то не знал, – протянул я. И когда это я с кем-то мог побрататься? Все страньше и страньше. Хотя во время боя я не раз был в зеленой крови орков. Может тогда?

– Ну что, не соскучились? – как из-под земли передо мной материализовался наш декан. – Привет, Рык, – погладил он того по загривку. Причем дух не возмущался. Молча наклонил морду вниз.

– Это так духи приветствуют сильного шамана, – подсказал мне Марк, пока льер Дан разворачивал что-то, упакованное в синее полотно.

– Ого! – Марк едва, что-то увидел из-за спины декана, тут же подлетел к столу, там же оказался и Рык. Ну и меня, естественно, стало любопытство грызть, я тоже подошел.

На столе лежал посох. Белый, как будто мраморный цвет ручки слепил. Темно-синее круглое навершие, казалось бы, излучало свет. С другой стороны от навершия в древко была продета веревка для запястья, отчего возникала ассоциация с фонариком.

– Это посох, в котором заточен великий дух воды Раут. – А я читал ведь про это, не зря в библиотеке сидел. Один ша-

ман призвал высшего духа в этот мир, от чего тот взбесился, пробил защиту шамана и начал валить всех направо налево. Разрушил несколько сел и серьезно покуролесил в городке Раут. Тогда рядом проезжал один архимаг и смог остановить духа и поместил в камень. Это было лет двести назад, оказывается неплохо, когда ты прочитал книгу и даже начинаешь понимать, про что говорят окружающие.

– Посох лежит у нас в академии и ждет своего шамана, который наконец-то сможет им пользоваться. Так что, пробуй, – сказал он мне.

– Я? – удивлению не было предела. Почему я? – А вы сами-то пробовали? – спросил я у него.

– Конечно, пробовал, но ничего не получилось, – сказал льер Дан и налил себе в кубок еще вина. – Я развиваюсь не в том направлении. Я эфирник, работаю с духами астрала. Конечно, стараюсь не забывать и другие практики, но из элементов мне подходит только огненный элементаль. С другими у меня просто не получается работать. А вот ты и с воздухом работал, и с огнем и с землей. Есть вероятность, что тебе будет одинаково легко работать и с ним. Так, хорош смотреть! Бери в руки, – приказ был настолько неожиданным, что я повиновался, но вовремя остановился.

Ага, еще чего! Буду я непонятно что в руки брать. Вот же жук! Чуть не взял. Свой посох прислонил к креслу. А сам, подав энергию на ладони, принялся водить руками над посохом. Вроде ничего необычного, но когда я потянулся к

нему разумом, тут же получил оплеуху, меня обдало волной презрения. Попробовал еще раз и меня опять выкинуло и еще с таким прощальным смешком. Ах ты ж, гад! Ну все, ты, душара, нарвался! Схватил посох двумя руками и опять потянулся к нему сознанием.

«Уйди», – одна мысль-приказ и опять мне достается мысленная оплеуха. Больно бьет по сознанию, как будто иглы в затылок входят. Ну ничего, я сейчас. Пару глубоких вздохов и я опять иду на приступ. Не помню, сколько раз так продолжалось, но в очередной раз я просто не смог ничего сделать. Посох выпал из рук. Голова трещала, за делом я и не заметил этой боли.

Темное небо ясно говорило, что уже ночь. Света вокруг не было, но видно было все, как в сумраке.

– Ну что, отмучился? – тон льера Дана был как у учителя, что смотрит, как третьеклассник решает задачу семиклассника. – Твое упорство достойно уважения. Не всякий так долго просидит и будет пытаться вновь и вновь. Жаль, что у тебя не получилось, придется обратно нести.

– Не надо, – просипел я. – Можно, я буду еще пробовать? – несмотря на усталость, в крови все еще гуляли гормоны. – Это будет полезно, даже если у меня ничего не получится, – попытался я привести последний аргумент, который может показаться для декана весомым.

– Ну ладно... Он будет у меня, когда понадобится, подходи. Я почти все время тут, на полигоне. На, покушай, –

декан поднял крышку на столе, и воздух сразу наполнился ароматами еды. Последний раз я кушал с утра, поэтому отказываться не стал. Ароматное мясо и овощи, компот в кувшинчике. Класс.

– Вы не будете?

– Нет, кушай. У меня к тебе вот такой вопрос, у тебя тело не ломит? После работы со стихийной энергией?

– Да, было дело, как будто тело в кипяток опустили. Это из-за разбалансировки каналов, но я работаю над этой проблемой, – попытался уверить я его.

– Подожди, то есть ты знаешь про разбалансировку и все равно работаешь с энергиями?! – потрясенно воскликнул он.

– Ну, так жить хотелось-то. К тому же вот, – напрягшись, я скопил остатки энергии у себя в руке и начал прогонять ее по телу. Декан замолчал, а я окончательно приговорил свой поздний ужин.

– Так, давай завтра после обеда сразу сюда. Будем разрабатывать для тебя план обучения.

– А посуда? Может, занести? – человек мне добро сделал, подумал обо мне, позаботился. Что я, тарелку с кувшином не занесу в столовую?

– Да не надо, занесут. Все, иди спать, завтра ты мне нужен будешь бодрым.

– Спокойной ночи, – сказал я и, подхватив посох с огненным, поплелся в общагу. Не я один шел уже ночью, мне встретилось много студентов, благо никто из них не счел

нужным цеплять шамана.

Общага встретила меня пустотой, только вахтер, старший ученик, не спал, а проводил меня уставшим взглядом. Вот ребятам, которые решили начать отработку конечно тяжело. Они выполняют общественные работы, сидят в нарядах на вахтах. Я уважаю таких людей, они знают, чего хотят от жизни и идут к этому, несмотря ни на что. В коридоре тихо и спокойно, ничего не предвещало беды. Медленно открываю дверь, какой-то предупреждающий шум в ушах, я даже понять ничего не успел, как мне надели мешок на голову, а дальше тьма.

* * *

– Ну что, очнулся? Очнулся! Не стоит притворяться! – звонкий шлепок и щеку как будто огнем охватило. Удар был сильный, голова мотнулась. Понятно, моя ужимка не сработала. Очнулся я буквально секунд как двадцать. И те чувства, которые я ощущал, мне не нравились.

Во-первых, я был побит, кажется, пинали меня долго и самозабвенно. Язык почувствовал прорехи, где не было зубов. Ну, за это вы получите сполна, я со всеми расплачусь, никого не забуду! Во-вторых, я сидел на стуле и руки были привязаны к подлокотникам, причем очень туго, кажется, рук я уже не чувствую. Нормально привязать, что ли, не смогли? Клетки без кислорода начинают отмирать через час.

– Ну же! Ты что, боишься? Открой глаза! – И я открыл, я сидел на стуле в круге света, остальное скрывал мрак.

Пол был деревянный, грязный, воздух затхлый, наверное, какой-нибудь подвал. – Ну вот, видишь. Молодец, – голос шел отовсюду, то ли это была такая акустика, то ли меня чем-то опоили. Дернул руками, ничего не получилось, крепко привязан веревкой. Стул был старый, но еще крепкий, скрипел и ездил, но не развалился. Тот, кто вязал, точно дилетант, скорее всего за основу был взят принцип, чем больше, тем лучше, веревка была навязана до локтя.

– Кто ты такой? – я не собирался сидеть и молчать. Нужна информация, я должен узнать, что меня ждет. – Почему ты меня связал? – хотя сомневаюсь, что меня скрутил один человек.

– Я не один, – тут же подтвердилась моя теория. – Ты полез не в свое дело и задел одного из нас. За это тебя ждет страшная мучительная смерть, и никто тебе не поможет.

Сердце против воли начало ухать быстрее, в груди защемило, зашумело в голове. Страх пробирал меня изнутри, противные мурашки начали ходить по всему телу, воздуха вдруг перестало хватать, и я судорожно задышал ртом. Чего я только ни ожидал в этой жизни.

Да, я не ожидал, что я попаду в другой мир, но это случилось. Здесь меня встретила только грязь и бедность. Я бывал в опасных ситуациях, в которых лишь чудом выживал. Тогда я напрягал все что мог и пер вперед, потому что у меня ничего не было. Ничего. Я как был один, так один и останусь со своей тайной, и я даже не мог предположить, что смогу

умереть так. Я бы понял – в бою, я бы понял – от старости в своей постели, что мне больше импонирует. Но я точно не планировал, что меня, связанного, могут завалить прихвостники какого-нибудь богатого урода.

А то, что это был тот самый парниша, что так грязно клеился к Виттории, я не сомневался. Это был, пожалуй, единственный серьезный конфликт в академии. Тот воздушник, с которым я сцепился на распределении, был первокурсником. И точно не мог состоять ни в какой организации, или иметь больших покровителей.

– Ах ты, урод! – Волна бешенства стала подниматься внутри меня. – Не для того я необученным закупом против орков ходил. Не для того я шаманом становился, чтобы всякие уроды меня тут пугали. Давай выходи один на один! Че, ссышь?! Давай, покажи, какой ты крутой!

– Да я лучше тебя во всем! – в голосе говорившего слышалась злость. – Смотри, что у меня тут, – из тьмы вышло несколько человек в темных балахонах, у двоих из них были посохи. Мои посохи. – Смотри. Ты не первый шаман, который сидит на этом стуле. Ломайте! – Десять секунд и древки посохов, прочные и толстые, больше похожие на копья, хрустнули под воздушным прессом. Их кинули мне к ногам. Я как будто чувствовал их боль. – Вот еще какая-то штука, но ты ее и сам сломал, – в грудь прилетело навершие с земляным элементом, больше похожее на кирпич. Я про него и забыл уже, он лежал в вещах в чемодане.

– Тебе не место в академии, нужно было даже не поступать... – голос что-то вещал, лица вышедших на свет были скрыты капюшонами. А у меня как будто что-то внутри порвалось. Посохи такие большие, неудобные и мешающиеся, но родные. С ними я много прошел, они мне столько раз жизнь спасали. У них, этих духов, есть разум, и они, уроды, его убивают.

– Ах вы, бл... уроды! Я ваши кишки на руку намотаю, и буду смотреть, как вы будете умирать! Да вы сдохните! Все! Сколько бы вас не было. Я найду вас и по одному кончу! – я перестал соображать вообще, мне было уже на все насрать. Я хотел их крови! Я хотел их убить! И мне не было страшно за эти мысли, наоборот, это только усиливало мое безумие.

– Заткнись, – один из них ударил меня кулаком по лицу. Смачный хруст разлетелся по округе. Верхний клык оказался выбит. – Я думаю, ты понял, что не можешь спастись, но я готов тебя отпустить, если ты попросишь прощения и положишь мне сапоги. – Ах ты, тварь! Собрав кровь во рту, со всей силы, какой мог, плюнул ее в ударившего. Я не целился, моей целью было хоть как-то отомстить своему мучителю, но тем не менее плевок попал прямо в темноту капюшона.

– На! На! – удары посыпались один за другим и от всей души, последний был настолько сильным, что стул наклонило набок, и я упал. Спинка стула не выдержала и хрустнула, а я вдобавок больно ударился головой.

– Хватит, он уже хочет попросить прощения! – разница в

голосах по-прежнему не ощущалась.

– Он плюнул в меня!

– И сейчас он поцелует обувь и тебе и признает тебя своим господином. Давай! – Я увидел, как ко мне подошла еще одна фигура и задрала мантию, явив кожаные сапоги хорошей выделки. Этот был тот момент, когда мозг не понимает, что главное. – Ну же, давай! – нога придвинулась ко мне ближе. – Давай!

– Пошел ты... – договорить я не успел, меня прервали, кожаный носок больно ударил по носу. Из глаз потекли слезы. Голову на весу я уже не мог держать, и она со стуком ударилась об пол.

Все! Не могу больше сопротивляться. Голова раскалывается, тело болит, адреналин со злостью вышел. Появилось самое страшное из того, что только может быть. Появилось равнодушие. Я лежал и смотрел, как кровь обильно стекает с моего носа прямо на то навершие, которое в меня кинули.

– Флан, кажется, мы его сломали. Не такой уж и крепкий, каким казался.

– Ну да, все они слабаки.

– Но он же тебе не поцеловал сапог.

– Заткнись, все и так все видят! – Кто-то еще есть кроме этих троих? Мне было все равно на их слова. Я все смотрел, как моя кровь стекала и полностью закрыла навершие от посоха. Помнится, я с помощью него выращивал цветы и каменные шипы, но при этом я держал его в руке. Там кана-

лы сильнее. Хотя, может, важен вообще контакт? Все-таки мне зубы выбили, избили, унизили, начал я себя накручивать. Посохи сломали. Посохи! Злость и ослиное упрямство возвращали мне мое обычное состояние.

Я должен им ответить! Причем важно, что бы прямо сейчас. Дернувшись вперед, приложился щекой к камню.

«Помоги мне! Пожалуйста! Я тебя прошу! Помоги! Позволь мне отомстить! – просил я у камня. – Пожалуйста! Ответь!» – И мольба была услышана. Сознание элементаря, как сознание ребенка, простое и неприхотливое, остро отреагировало на боль. Его эмоции и чувства отвечали мне.

«Что делать?»

«Сколько их?» – в ответ мне только было недоумение, дух хотел помочь, но не знал как. Так-так, мы в подвале, пол грязный, много песка, это власть земли. Песок-земля! Точно.

«Сколько их стоит на песке, на полу?» – В ответ опять непонимание.

«Так, покажи, где мы находимся. – Я закрыл глаза, перед моим взором предстала целая сеть подвальных помещений какого-то квадратного здания, это было не как посмотреть глазами, а как ощутить. – Отлично, мне не нужно все, мне нужна только та комната, где я нахожусь», – все получилось! Я видел, видел, где они находятся. Всего было десять человек. Я видел чувствами элементаря, было похоже на наблюдение себя в видеокамере. Я ощущал себя, как большое

пятно, другие стояли. Трое рядом со мной и шесть в рядок чуть сбоку у выхода из подвала. Все-таки духи очень сильные, главное правильно поставить им задачу, и результат не заставит себя ждать.

– Эй, урод! Очнись! – одно из пятен подошло ко мне и начало толкать ногой в бок. Ну, держись, тварь! Сейчас ты получишь за все!

Сначала нужно лишить их зрения, и чтобы ни один не сбегал. Мысленный приказ – и проход над дверью обвалился.

– Э... Потолок разваливается!

– Аккуратно.

– Назад, назад катятся, – вместе с шумом посыпались и слова.

– Флан, куда ты нас завел? – даже обезличенным этот голос звучал холодно и зло. – Мало того что ты сказал, что, наконец, покажешь нам, как мстят Лайнмельты, а ты просто избиваешь какого-то деревенщину. Так еще и подвал выбрал такой, что сейчас разваливается.

– Ты даже унизить его не можешь, занимаешься непонятно чем. Ты бы даже если бы его в дуэли победил, не был бы столь жалок, как сейчас, – этот голос звучал не теплей, чем первый. Да, так его, так.

– Я отомстил! Понятно вам! – со злостью крикнули в ответ. – И я наследник, вот вы мне и завидуете, причем я богатый наследник. А вам мало что достанется.

Я точно под магией, я слышу только один голос, и сей-

час слышится только эхо. Так, пока они препираются, у меня есть шанс освободиться. Фигуры исчезли из круга света. А под веревкой, которой был привязан, я выращивал листовидные колья. По чуть-чуть двигая вверх, видел я их плохо и поэтому боялся еще больше повредить руку.

– Все, с меня достаточно. Вален, разгребь проход!

– Я не могу, что-то мешает! – явно пробилось сквозь гул слов. – Здесь кто-то есть. – Поздно. Буквально за мгновение до этого веревка на руке опала.

«Давай! Облепи их пылью и песком!» – как можно громче мысленно крикнул я духу – и яркое представление. В глаза сразу ударил песок. А-а-а, больно! «Меня только не надо задевать!» – Песок отпрянул.

– Нас атакуют!

– Песок!

– Ставлю щит!

– Воздушный кокон!

– Огненная стена! – Е-мое! Если они так быстро адаптировались, то меня сейчас раскатают в блин. Пустил в правую руку энергию. А-а-а! Болит! Руку я, наконец, почувствовал, но ее как в кипятке окунули. Кое-как протерев глаза от песка, сломал колышки, с помощью которых освободился. И взяв их в руку, начал пилить веревки на другой руке. Сложность была в том, что мне нужно было держать тактильный контакт с элементом. Я направил энергию и в левую руку, чтобы оттянуть веревки назад, мне повезло. Быстро перере-

зал. Взял камень в руку, и уже дорезал веревку, связывавшую ноги. Это все заняло не больше двадцати секунд.

Все это время надо мной пролетали заклинания огненной, воздушной стихии, они взрывались, ударялись о стены. Были беспорядочны, похоже, они не знают, кто их атакует.

Освободился, двигаться очень тяжело. Голова кружится, к горлу подкатил бывший таким вкусным ужин. Сотрясение, все симптомы. Задержав воздух, еле унял тошноту. Из глаз покатались слезы, что ж мне так не везет-то. Погонял энергию по всему телу, даже лучше не стало. Ее мало, нужно экономить. Мысленная команда, и песок опал. Вдали от меня стояли три кокона. Воздушный, огненный, большие, под ними укрылись несколько человек и один земляной. Круга света больше не было, единственным источником света был огненный щит.

Навешать им люлей, чтобы больше не трогали? Сломать ноги тому, который меня ими бил? Кажется, я себя немного перехвалил. Силы и телесные и духовные были на исходе, нужно валить.

«Сделай мне проход, чтобы я вышел».

И как будто узкая щель появилась в стене, придется пригнуться, но я пролезу. На глаза попались обломки посохов. Нет, я их тут не оставляю.

– Он уходит!!! – послышался приглушенный крик из-под щита одного из них. И он сразу разрушился.

«Волна песка в них!» – песок полетел, а я сразу пригну-

ся и со всех сил побежал к проходу, но наступил на мантию, споткнулся и ударился головой об стену. Мля! Сколько мне еще достанется? Организм не выдержал таких издевательств. С таким трудом остановленная пища в желудке пошла наружу. У меня будто все внутри перевернулось. И я даже ненадолго выпал из реальности.

Развернулся, а комната уже была освещена, в разных углах висели огненные шары. И девять темных фигур.

– Да, Флан, я понял, почему ты решил на него напасть из засады. Один на один этот шаман отделал бы тебя. Я уверена, – в тишине прозвучал язвительный женский голос. – Ни твое заклинание Страха, ни то, что ты его избил со своими дружками, не сломало его.

– Позор на голову всего благородного сословия. Ты! Наследник! Еще больше опустился! – сколько холода в словах. Даже меня пробрало.

– Да я убью его! – истерический крик, и совсем рядом слева от меня в стену врезается что-то огненное. Ударная волна бросает меня прямо к щели.

«Огненный?! Черта! Вали их!» – артефакты так и остались у меня в руках.

«Да! Вали их!!!» – прямо передо мной, как из-под земли появилась моя последняя надежда. Я даже не думал, что получится. В него сразу полетели заклинания. Хана им. Не став досматривать, чтобы не словить случайное заклинание, я нагнувшись ногами пролез в щель и побежал. Узкий прямой ко-

ридор, я бежал по нему. Ну как бежал, быстро ковылял. Где-то сзади слышались удары стихий и звук боя. Меня больше волновало то, что я должен был уйти как можно дальше. Но силы оставили меня, в очередной раз волна боли прокатилась по организму. Я споткнулся и не мог больше идти, у меня просто не было сил. Тогда свернулся кое-как, лег на бок и закрыл глаза.

Ответ:

Принял к сведению. Не мешать. Когда мы еще сможем прижать «Драконов»? Продолжить наблюдение.

Глава 5

Льер Аластор эл Грин

– Твой клан «Драконы» был организован еще, когда ты был учеником. Ты правильно расставил приоритеты: набрал в него тех, с кем можно было бы иметь дело и руководить, у всех твоих соклановцев есть знакомство не только с лучшими магами, но и со многими другими благородными.

Льера Нинель эл Брауз, маг, адепт огненной стихии, семья богата. Льер Франц эл Галтбой, подмастерье, адепт земной стихии, род беден. Льер Валес эл Сигурд, маг, адепт воздушной стихии. Льеры Эрик и Ганс эл Валленсы, маги, адепты водной стихии. Все вы – довольно сильный спаянный коллектив, несомненно, достойные дворяне. Вы чтите традиции, не нарушаете Устав Академии... – он замолк, но тут же продолжил:

– Единственный не такой, как вы – это Флан. У этого есть только деньги и ни капли мозгов. И то деньги не его, а его отца... И только он позволял себе делать всякие глупости... Аластор, все же я думал, что ты адекватный парень. Ты создал свою организацию, ты ей правильно руководил, не выставлял все напоказ, и мы могли закрывать на это глаза. А сейчас ты перешел черту, ты понимаешь? Я от тебя такого

не ожидал.

Льер Пант Зигерс, начальник отдела разведки при академии, говорил эти слова мне, как учитель ученику, в котором сильно разочаровался. И эти его слова и поведение бесили сильнее всего. Он прекрасно понимал, что ему скажут нечто подобное, но никак не мог представить, что это будет так тяжело слушать.

Однако второй сын эл Грина прекрасно умел владеть собой и его злость и раздражение никак не выходили наружу, ни словом, ни жестом. Это была его отличительная особенность, по сравнению со сверстниками он прекрасно контролировал свои эмоции. Выглядел он тоже как истинный аристократ: белое лицо, темные волосы, прямой нос и тонкие губы. Ну, еще можно приписать всегда холодный оценивающий взгляд умных глаз.

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

– А мне разве нужно что-то говорить? – тон мой был спокойным, мне не о чем было волноваться, уверен, мы договоримся. Уже когда разведка откопала нас и надела блокираторы, я знал, к чему все ведет.

– Ну как же? Аластор, говорить про то, как девять студентов в звании льеров из благородного сословия связали и избили ученика. А потом он очнулся и не только сбежал от них, но и чуть в Бездну не отправил, – с энтузиазмом сказал он и приподнял мой подпаленный рукав.

В моей душе поднялась волна ненависти и злости. Урод,

по больному бьет! Руки чесались, хотелось кого-нибудь убить. Да и чего кого-то? Зачем долго искать? Мне хотелось удушить, даже не этого долбаного шамана, а ублюдка Флана. Из-за его придурочных планов и ситуации, в которую мы из-за него попали. Из-за таких, как он, я могу не достичь цели. Я едва сдержался, чтобы не закричать и не сорваться. А ведь Пант только этого и ждал, что бы я сорвался и выболтал что-нибудь лишнее.

– Не было ничего такого. Не нападали мы на него все вместе, или вы не помните, кто был чемпионом двух предыдущих Турниров? Мы могли уничтожить его спокойно. Хотя парень и не без сюрпризов, – со вздохом сказал я. – Похоже, вы хотите узнать, как все произошло? И причем в мельчайших подробностях? Тогда слушайте.

– Начинается все с того, что Лаймельт давно сохнет по Санвель. Причем безответно, Виттория – умная девушка, за ней много кто увивается, и она выбирает, и Лаймельта это жутко бесит. Ее до каникул отправили куда-то на практику, а Лаймельт остался тут. И вот, когда ее увидел, начал нести чушь и приставать. Тогда-то и вмешался этот странный шаман. Вы насчет этого в курсе?

– Да, я в курсе. Он кокон снял с себя, воздушный кокон.

– Да, но это не главное. Главное, что Виттория на его слова улыбнулась, ударила и сказала: «За то, что раньше не избавил меня от его общества». Ну, или что-то вроде этого, дословно я не помню. Согласитесь, такое поведение похоже

на какие-то отношения. Что, собственно, стало пересудом во многих компаниях. А он ведь из простых... И то, что Санвель предпочла ему, такому всему благородному и богатому, кого-то из шаманов, тем более из простых... Прибавить еще, что он прилюдно был избит.

Вы, вообще, ошибаетесь, если считаете его одним из нас. Он входит к нам только формально... Точнее, входил еще до сегодняшнего случая, мы решили откинуть его, и сегодняшний случай только нам поможет это сделать правильно, аргументированно, без глупой мести с его стороны.

– Почему же он входил в ваш клан формально?

– Ну... Мы пригласили его только за счет будущих перспектив, когда он стал бы наследником, с ним можно было иметь кое-какие дела. Насчет формальности, я сказал ему, что он позорит наш клан, и такие действия недопустимы. Он решил отомстить шаману, а вчера попросил нас быть в подвале после отбоя. Когда мы пришли, шаман уже был там.

– Так, а вот тут уже подробнее, говори все, вплоть до чувств.

– Он сидел на стуле, связанный. Без чувств. Флан, несмотря на то что придурок – менталист талантливый. Он даже использовал так презируемые им ритуалы. Мы пришли, а шаман сидел уже в Круге Страха. Он боялся, было видно, как трясутся губы, но присутствия духа он не терял... Шаман не терял присутствия духа? Да... – Как слова сплелись интересно. Я замолчал, все-таки парень сильный, этот шаман,

может, присмотреться к нему?

– Кхе-кхе, – прервало мои мысли деликатное покашливание. Ах да, рассказ. Ладно, сделаю вид, будто ничего не произошло. А вот второй вопрос был неожиданным: – Бояр применял какую-нибудь магию? Что ты видел из его арсенала? – похоже, парень находится под наблюдением, от этого тоже можно играть.

– Это случилось тогда, когда он упал... Точнее, Морт его так сильно ударил, что он опрокинулся вместе со стулом. Мы уже собирались уходить, как обвалился проход. Да, это было довольно опасно, камни начали падать и чуть не сбили нас. Сначала я подумал, что это случайность, но Вален не смог сделать проход в камнях. Сказал, что есть сопротивление. У него, конечно, нет такого контроля над стихией, но это он бы точно сделал. Ну а потом песок буквально взбесился. Клан спасло только то, что у нас были защитные амулеты. Так, на всякий случай. Поэтому вреда нам не нанесло, но вот обзор закрыло. Я первый раз такое вижу, песок был постоянный и со всех сторон. Да это может быть и выпускной работой при правильном подходе. Мы организовались. Поставили щиты. И периодически атаковали, мы думали, что кто-то напал.

Внезапно давление пропало, а Вален, что-то почувствовавший, крикнул: «Он уходит!» Шаман и правда уходил. Не знаю как, но он двигался. Когда он забежал в проход, то перед нами появился какой-то огненный монстр. Я ощутил себя, как в трансе. Я тогда серьезно испугался, когда монстр

походя разбил воздушный щит. Это было непонятно что. Огромный, выше меня на полголовы. Мы сразу начали атаковать. А ему ничего. Он бросился на нас... если бы не наш опыт, оно бы нас убило... – В моей голове начали бродить воспоминания только что прошедшей битвы.

Флан бросает заклинание и мажет. Это надо же быть в таком бешенстве, чтобы так плохо управлять стихией. Шамана откидывает взрывом, и он падает. Я вполне мог его достать и исправить ошибку Флана, но решил не делать этого, да и мои тоже не решились трогать парня. Что это?

Напротив трещины загорелся пол, и оттуда вылез монстр. От его вида у меня мурашки пошли по спине. Мысленное усилие даже не требовалось, привычное движение вышло необычайно быстро, и в него уже летят заклинания. Да, бросил не я один. Мой клан поддержал меня, или точно так же, как я, бросили от неожиданности. А монстру хоть бы хны. Он делает шаг вперед, на втором шаге его уже встречает воздушная стена, но он ее даже не замечает. Бездна! Оно настолько сильно. А мы даже не в боевом порядке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.